

МАСТЕР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ИРИНА БРАУН

18+

Ирина Александровна Браун

Мастер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67885671

SelfPub; 2023

Аннотация

В этом издании объединены обе части книги. Я, Велецкая Вероника Александровна, самая счастливая женщина на земле! Но как тяжело и больно досталось мне мое счастье. Мужчина моей мечты оказался не таким идеальным, как был в моих фантазиях. Демон, прятаящийся в нем, вышел наружу, показывая себя во всей красе. Больше всего принять что-то не идеальное, найти в себе силы оправдать спрятанное безумие и сохранить веру в человека. Есть ли на свете сила, способная направить на верный путь и помочь переступить через обиду, боль и страдания? Я знаю, такая сила есть. И имя ей – любовь! Содержит нецензурную брань.

Ирина Браун

Мастер

ГЛАВА 1

– ...Слово предоставляется нашему спонсору, главе загородного гостиничного комплекса «Династия» Веронике Александровне Велецкой.

Звучат приветственные аплодисменты. Я встаю из-за столика и не спеша поднимаюсь на сцену. Присутствует небольшое волнение, впрочем, как и всегда, когда приходится выступать перед публикой, но это пройдёт.

«Пять, четыре, три, два, один», – стоит только начать.

– Дамы и господа, добрый вечер! Для нашей компании большая честь быть спонсором благотворительного фонда помощи детям с заболеваниями центральной нервной системы «Добро Среди Нас». Ни для кого не секрет, что организация существует уже 10 лет. За это время она помогла сотням ребят обрести здоровье, стать уверенными в себе и найти друзей. Родителям благотворительный фонд подарил возможность полноценного развития их детей.

Гостиничный комплекс «Династия» предлагает места для проживания на период реабилитации детям и их родителям. Мы предоставляем высококвалифицированную медицинскую помощь, трёхразовое питание, услуги массажиста.

В свободном доступе спа-комплекс, а также детская комната и круглосуточная няня. «Династия» прикладывает все усилия, чтобы ребёнок и родители чувствовали себя уютно и комфортно в нашем, не побоюсь этого слова, домашнем гостиничном комплексе. Мы стараемся, чтобы семьи могли наслаждаться отдыхом и ещё долгое время вспоминали о нас только тёплыми словами.

За минувший год наш комплекс принял...

– Максим Александрович, наконец-то я вас нашла, – в попыхах ко мне подошла симпатичная девушка, на груди которой красовался бейджик «Анастасия. Администратор». – Смотрите, сейчас выходит Велецкая, у неё речь минут на десять, затем музыкальная пауза ещё минут пять и в заключение ваше слово, так сказать, подытожить и красиво закончить, – она сделала паузу и более спокойным темпом добавила: – Вы же умеете... красиво... заканчивать? – и на её щеках появились признаки смущения от сказанных слов. Видимо, в попытке соблазнить меня своей заранее продуманной речью, девушка засмушалась.

– Конечно, Анастасия. Я могу... красиво закончить! – ответил, не чувствуя в себе ни единого признака влечения к ней.

Она хотела ещё что-то сказать, но видя, как я замер в неподдельном удивлении, ушла. Моё внимание было пере-

хвачено другой женщиной, которая вызвала у меня огромный интерес. Она томной и грациозной походкой, без суеты и лишних движений, поднялась на импровизированную сцену. Обвила рукой микрофон и начала свою речь.

В моей жизни было не много женщин, и все они были разные, неповторимые, но эта казалась особенной. Величественная, грациозная, безупречная, обворожительная, таинственная, неподдельная, сексуальная... идеальная... идеальная для меня.

Густые и длинные волосы в цвет её платья, изящно уложенные на затылке, лёгкими волнами струились вниз. Глаза тёмно-шоколадного цвета, обрамлённые пушистыми ресницами, представлялись лабиринтом соблазна для тех, кто в них посмотрел. Сочные, чувственные губы, жаждущие поцелуев. Серьги, блеск которых виден издалека, но не затмеваящий блеск их владельцы, а лишь подчёркивающий её красоту и утончённый вкус. И потрясающее чёрное платье в пол с открытой спиной, придающее интриги и сексапильности, позволяющее видеть игру мышц при каждом движении. Оно подчёркивало её идеальную фигуру, она это понимала и давала всем собой любоваться. Разрез справа будоражил сознание, таил в себе запретный плод и дразнил, изредка показывая оголённую ногу. Открытые части тела приковывали взгляд, а то, что было скрыто, возбуждало фантазию. Хотелось прикоснуться, ощутить бархат загорелой кожи и проникнуть глубже. Казалось, что она дразнит каждого находя-

щегося здесь мужчину. Заводит, издевается и тянет в свою бездну, не оставляя шанса на возврат. Она видит на себе все взгляды и, в тоже время, не замечает никого.

«Благотворительный вечер перестаёт быть скучным», – подумал я.

Ко мне подошёл один из бизнесменов нашего города с бокалом шампанского. Видный мужчина, очень привлекательный, средних лет, славянской внешности, состоявший в браке и имеющий двух детей. И что главное, не замеченный мною с другими женщинами.

– Вероника, выглядишь великолепно, – с восхищением сказал он. – И как боги могли создать такую красоту, а женить меня на другой.

– Юра, рада тебя видеть! Мне очень приятны комплименты, особенно от такого мужчины, как ты, – врала я, подобные слова слышала сотни раз. – Не грехи на судьбу, у тебя великолепная супруга.

– Да, я знаю, но всё-таки не теряю надежду, что в твоей жизни найдётся место хотя бы на ужин со мной, – перешёл он на томные интонации в голосе.

– Ты же знаешь, любой ужин, если он не деловой, хотя и это не исключение, несёт подтекст, оставляет недосказанность между строк.

– Согласен.

– И что за тон, Юра? Ты меня соблазняешь? – спросила, по-лисьи прищулив глаза.

– Ты разве не замечала? Я всегда так разговариваю: томно и сексуально, – уже наклоняясь к уху и улыбаясь, говорил он.

– Всё, хватит, а то боюсь, потеряю контроль, – сказала я, свободной рукой останавливая собеседника.

– Потеряешь контроль? Велецкая может потерять контроль?! – переспросил он. – Хотел бы посмотреть на это.

– Ох, Юра, думаю, что это зрелище не для слабонервных, – ответила иронично.

– Ммм, ты меня заинтриговала, – не отходя от меня и всё так же вполголоса произнёс он.

Но наш разговор был прерван. К нам подошёл министр транспорта, и Юра, чокнувшись со мной бокалом с шампанским, удалился. Этот министр был очень неприятным мужчиной. Полный, с одышкой, почти лысый и всегда с мокрыми губами, отвратительное зрелище. Но чему надо бы у него поучиться, так это уверенности в себе. Он считал себя очень обаятельным, свои шутки относил к разряду остроумных, а то, что богат, оценивал как главный козырь. И как это повелось в последнее время, женщины должны были падать к его ногам, узнав, что он состоятельный и щедрый мужчина.

Он взял мою руку, поцеловал и сказал:

– Вероничка Александровна, – он называл меня так, – как я рад тебя видеть!

– О-о-о, Геннадий Валентинович, – протянула я, – взаим-

но. Давно вас не было видно. Всё в работе? Всё на нужды людей трудитесь?

– Ой, не говори, Вероничка Александровна. Так и ты ещё не приглашаешь. Вот и не видимся. А я человек скромный и навязываться не люблю, – скромничал он.

Мысленно закатила глаза.

– Ну что вы, всегда рада вас видеть! Для вас мои двери открыты в любое время, – слукавила я. – Вы один, без сурруги? – перевела тему разговора.

– Ну что ты! Ну что ж ты о неприятном, – его лицо выразило расстройство. – Начали за здоровье, закончили за упокой. Не говори мне о ней ничего! – рассёк воздух рукой. – Расскажи лучше о себе. У тебя всё хорошо? Нужна какая-то помощь? – не отпуская мою руку и ещё раз поцеловав её, поинтересовался он.

Я прекрасно понимала, что за его помощь надо будет платить, и в моём случае – натурой.

– Геннадий Валентинович, благодарю вас за заботу, но у меня всё хорошо. Если вдруг что-то понадобится, то я помню о вашем милосердии и благородстве.

– Да, это правда, – он улыбнулся, гордый собой. – Как себя ведёт твой Влад? Не обижает?

– Нет, что вы. Он меня очень любит.

– Ты, Вероничка Александровна, ему передай, если тебя обидит, яйца ему отрежу, – шепнул мне на ухо.

– Ой, Геннадий Валентинович, увольте меня от этих слов.

То, что вы говорите, совсем не относится к Владу. Он очень хороший человек.

– Ну хорошо. Но если что, сразу сигнализируй.

Наблюдать за ней оказалось интересным занятием, возбуждающим и интригующим. Она была со всеми тактична и любезна, но с каждым вела свою игру, на каждого был свой взгляд и аура обольщения.

Я улетел из реальности в охоте за ней. Тембр её голоса, ослепительная улыбка, изящные изгибы тела посылали однозначные сигналы в мой возбуждённый мозг. Мой член превратился в каменный указатель, давая чёткий ориентир к действиям.

В один миг мы с Серёгой посмотрели друг на друга.

– Даже не думай, – сказал я первый, снова посмотрев на неё.

Серёга поднял руки в знак того, что не претендует.

– И не думал. Я уже несколько минут наблюдаю за тобой. Ты разве её не знаешь?

– Нет. А должен? Первый раз вижу.

– Серьёзно?! – удивился он.

– А ты что, знаешь? – спросил немного даже с боязнью, потому что если Серёга говорит, что знает какую-то особу, это означает, он с ней трахался.

– Это же Велецкая! – я пожал плечами и выразил удивле-

ние. – Владелица комплекса «Династия».

– Не слышал, – произнёс задумчиво, смотря на неё.

– Ты, брат, будто с другой планеты. Её муж погиб в аварии, кажется, пять лет назад. Ей достался его бизнес, этот комплекс. Сейчас она продолжает дело мужа и, по слухам, очень даже успешно.

– У неё есть кто-то?

– Да, встречается со Станковым.

– Станков... Станков... знакомая фамилия. Влад?

– Максим Александрович, ну где же вы? Ваш выход, – возле меня вновь оказалась девушка с бейджилом «Анастасия».

– О, это вы?! Отмените мою речь.

– В смысле? Как отменить? – лицо Анастасии выразило такую печаль, будто безвозвратно рухнули все её надежды.

– Очень просто, не объявляйте моё выступление, и всё.

Она уставилась на меня так, будто я сказал что-то из ряда вон выходящее.

– Анастасия, – вмешался Серёга, а то она так и продолжала бы стоять как вкопанная, – а может быть, я скажу своё слово, ведь я партнёр Максима Александровича?

– Да, конечно! – воодушевилась она. – Вы меня спасли! Хорошая идея. Конечно, лучше бы Максим Александрович, – и она взглянула на меня из-за спины Серёги, – ну раз у него не получается...

– Да, только такой момент, Анастасия, – Серёга притянул её за талию и повёл в сторону. – Можно ли перед выступ-

лением на публике прочитать свою речь вам? Так сказать... тет-а-тет, чтобы нам никто не мешал, и если вдруг что-то не так, то вы бы...

Дальше я уже не слышал, но видел реакцию девушки. Она напрочь забыла о моём существовании, заливисто смеялась над всем, что говорил Серёга, показывая ему свой соблазнительный ротик. Ждать пришлось недолго. Две минуты, и мой друг шёл походкой победителя.

– Так, дружище, на чём мы остановились? – спросил Серёга, кладя правую руку мне на плечо.

– Мы говорили о Станкове.

– Да-да. Но ты знаешь, – продолжил он, немного помедлив, – думаю, даже если ты с ней познакомишься, на этом всё и остановится. Она никого к себе близко не подпускает. В своё логово точно не затянешь, – с какой-то уверенностью сказал Серёга, – да и к тому же она стерва, каких только поискать.

– Во-первых, я никого в своё логово не затягиваю, ты же знаешь, все, кто были, пришли добровольно. А во-вторых... с чего ты взял, что я не смогу? – моё самолюбие было задето.

– Ты думаешь, никто не пробовал? – засмеялся Серёга. – Со всеми кокетничает, любезничает, но не более того. Кто только не хотел там побывать, – и задумчиво посмотрел на неё.

– Хм, – усмехнулся я.

– А хочешь, можем проверить, – у Серёги загорелись гла-

за. – Ты же знаешь, какой я оболститель, – с самоиронией сказал он.

На самом деле так и было, женщины падки на него. Красивый, умный, весёлый, самоуверенный, с потрясающим чувством юмора, богатый, невероятный везунчик. Мечта любой женщины.

– Передо мной открыты все двери. Уж я точно стопроцентный вариант, кому не откажут...

– Слушай, хватит себя нахваливать.

– Так вот, пойду и хотя бы, – он показал щепотку, – попробую пригласить её на ужин, а ты, – показал на мне, – наблюдай.

– Учти, только без рук. Она моя! – угрожающе выставя указательный палец, с интересом согласился я.

– Брат, да понял уже, – смеясь махнул он рукой.

После официальной части я отошла в сторону проверить телефон, Влад не связывался со мной весь день. И даже сейчас, к моему разочарованию, от него не было ничего. Звонили с работы и пара сообщений от знакомых.

«Привет», – написала сообщение, отправила... тишина...

Мною овладело ощущение присутствия рядом человека. Боковым зрением увидела облик незнакомого мужчины. Внимательно и очень медленно, подняв взгляд снизу вверх, я осмотрела незнакомца. Шатен среднего роста, привлека-

тельной внешности, с яркими голубыми глазами и очаровательной улыбкой. У меня очень хорошая память на лица, и его я точно не знаю.

– Вероника Александровна, рад встрече! – он протянул правую руку ладонью вверх в ожидании моей руки для поцелуя и воодушевлённо произнёс: – Разрешите представиться, Сергей Стрельцов, ваш тайный поклонник.

– Да что вы говорите, Сергей Стрельцов, как интересно! – съязвила я, отклоняя этот жест и предпочтя лишь лёгкое рукопожатие.

– Выглядите великолепно! – выдал он подготовленную фразу.

С полным равнодушием я опустила взгляд на телефон.

«Как у тебя прошёл день?» – продолжала писать сообщения.

Он немного помялся, не зная, как реагировать на моё поведение.

– Наверное, сегодня только слепой не высказал вам комплиментов?

– Да, и очень жаль. С превеликим удовольствием провела бы время со слепым, а ещё лучше... с немым, – почти перебивая, ответила так, будто уже устала от него. – И для меня это общество было бы интереснее и полезнее, чем со зрячими и говорящими особями. Как вы считаете, Сергей Стрельцов? – я улыбнулась, слегка приподняв одну бровь.

– Считаю, что вы, наверное, правы, – растерянно ответил

он. – Поэтому и решили уединиться?

«Ты ждёшь меня?» – отправила третье сообщение.

– Ммм, а вы не лишены остроумия, Сергей Стрельцов. Вы точно подметили, я... решила уединиться, – как можно медленнее произнесла последние слова, чтобы до него дошло.

Он уже начал нервничать, но старался не подавать виду, а я получала удовольствие, когда люди выходили из себя.

– Видимо, я подошёл в неподходящее время? – пытаюсь сгладить обстановку, сдерживая себя, он продолжал говорить всё с той же милой улыбкой. – Может быть, у нас получится встретиться в другом месте, например, поужинать?

Смотря ему в глаза, я помедлила, а потом, всё также не сводя с него глаз, в свойственной мне манере говорить медленно, тихо, но доходчиво, сказала:

– Вы знаете, Сергей Стрельцов, в вашем случае неподходящее время будет всегда.

Он не ожидал такого ответа, кажется, даже потерял дар речи.

– Что-то ещё?

– Всего хорошего! – ответил он и удалился.

И тут пришло сообщение от Влада: *«Привет, любимая. Конечно. Жду тебя!»*

«Ну, наконец-то!» – подумала я и расцвела.

Возвращаясь обратно, Серёга подставил к виску два паль-

ца, мол «готов застрелиться», при этом его лицо выражало раздражение и злость.

– Сука! – выдал он в гневе, подойдя ко мне. – Сука! Вот стерва! Я же говорил тебе. Только настроение себе испортил.

– Ну-ну, выбирай выражения.

– С ней?! Выражения?! Да сука она недо...банная! – кипел Серёга, а я смеялся, смотря на него. – «Лучше общаться с немymi, чем с говорящими особями», – передразнил её, корча лицо, а я покотился со смеху. – А ещё сказала, что в моём случае подходящего времени для общения не будет никогда. Сука! Да мне ни одна тёлка не отказывала, которую хотел! Стерва! – возмущался он. – Зря уступил тебе. Так бы уже затащил в туалет, сорвал трусы, хотя мне кажется, у неё их нет, засунул ей в рот, чтобы заткнулась, и оттрахал как следует.

– Всё, всё, успокойся. Первый раз тебя таким вижу, – уже без смеха произнёс я.

– Не надо тебе на неё время тратить.

– Нет, после того, что видел, и что ты рассказал, ещё больше хочу владеть ею. К ней просто нужен другой подход, – задумался я.

– Да, какой там подход? О чём ты говоришь? Давай её вдвоём трахнем, так, чтобы имя своё забыла.

– Главное, ты должен забыть её имя. Понял? – я уже начал злиться, он второй раз обмолвился, что хочет её трахнуть.

– Да понял, – он снова поднял обе руки передо мной. –

Макс, чем ты собрался её покорять? Своими деньгами? Так она и сама обеспеченная. Или тем, что у тебя между ног?

– Глазами! Я покорю её одними глазами, Серёжа, – сказал с насмешкой, зная, что он терпеть не может, когда его так называют.

– Не смей!

– Если она на корню обрезает общение с мужчинами своего социума, то наверняка впустит к себе человека попроще, без корыстных целей. Или... она не заводит отношений ещё по той причине, что боится быть скомпрометированной. А с человеком не из своей среды этот факт отпадает сам собой.

– Бл...ть, – вздохнул Серёга, – ну ты и заморочился. Я предлагаю тебе другой беспроектный вариант. Давай пригласим Анастасию, наверняка у неё есть симпатичная подруга, и поедem развлекаться. На х...й тебе эта сдалась?

– Нет-нет, она зацепила меня. Хочу, чтобы и мне показала свои зубки.

– Покажет, за ней не убудет. Даже если ты войдёшь к ней в доверие и сможешь покорить своими глазами, ручной она не станет. Она не из таких, кто подчиняется чужим правилам.

– Во-первых, я стану для неё не чужим, – уверенно сказал я, – а во-вторых, она сама придёт ко мне, вот увидишь. Сама захочет увидеть мой мир.

– Слушай, ну на дуру она не похожа, – усмехнулся Серёга.

– Вот именно, поэтому и придёт ко мне осознанно, понимая, что её ждёт.

– Ну тогда спорим? – спросил Серёга. – Как в старые времена, ставлю на то, что Велецкая тебя пошлёт. Даже не так, размажет, как букашку, это вот самый-самый минимум, как она может с тобой поступить. А ты берёшь максимум, затащить её в своё логово за... так, если будешь без денег и своего положения в обществе, – задумался он, – блин, ну хоть за десять дней.

– Брат, бери меньше. Пять, – показал я ладонь, – пять дней. Мне понадобится всего пять дней. Могу, конечно, и за один, но боюсь, она потеряет от меня голову и рассудок.

– А ты самоуверенный, – рассмеялся Серёга и хлопнул меня по плечу. – Поверь, там не так всё просто. Послушай мой бесплатный совет, потом спасибо скажешь. К ней вообще не нужен никакой подход. Её надо брать, заводить за угол, нагибать и драть, как в последний раз. А начнёшь разговаривать – всё, она заткнёт тебя сразу, – он махнул на меня рукой.

– Ты же знаешь, я не ищу лёгких путей.

– О'кей. На что спорим?

– Давно хотел себе новенький Porsche Carrera.

– Turbo S, – подхватил Серёга.

– 600 лошадиных сил.

– Красный.

– Ммм, красotka!

– Хороший выбор. По рукам? – уточнил Серёга.

– По рукам, – согласился я.

...Вот так легко и подло я подписал нам обоим приговор.

Если бы только знал, чем закончится этот спор...

Во мне проснулся бешеный азарт. Мыслительные процессы активизировались. Я, как настоящий охотник, начал расставлять незримые для неё капканы.

План был такой: избавиться от водителя и занять его место, тем самым, стать как можно ближе к ней, а во-вторых, сделать так, чтобы она разочаровалась в Станкове, и тут я, благородства ради, возьму на себя миссию – утешать её раненое сердце. А дальше мастерство рук и никакого мошенничества, в моём случае – мастерство взгляда.

Где-то в глубине сознания, в том уголке, где пока оставался белый и незапятнанный свет, да, он у меня ещё был, я говорил сам себе: «Остановись, пока не поздно! Не лезь в её жизнь. Как глупый мальчишка, поддался на нелепую провокацию, от которой будете страдать. Ведь ей нужно что-то большее, чем секс, она создана для высоких чувств. Её надо беречь, как хрустальную вазу, лелеять, как диковинную вещь. Разве ты на это способен? Нет! Ты не сможешь дать ей то, что она заслуживает. Не сможешь окутать теплом и заботой, одарить нежностью и лаской. У тебя есть только способность всё разрушить, перевернуть мир, извратить понимание «хорошо» и «плохо». Ты подчинишь её себе и бросишь, приранишь, приручишь и забудешь. Подумай, что с ней будет дальше, когда ты ею насытишься?»

Но демон, живший во мне и ждавший своего часа, в предвкушении потирал руки. Он вышел на арену, затмевая собой

здравый рассудок и перебивая ту слабую, еле державшуюся нить, исходявшую из светлого уголочка моего сознания. А ведь её надо было всего лишь поддержать и дать питания, она бы окрепла и укоренилась во мне. Но демон упёрся рогами и вещал совсем другое.

«Давай, Макс, – мои глаза горели, – ты сможешь. Поймай эту кошечку и посади на цепь. Покажи, кто здесь хозяин и кого она должна боготворить. Пусть знает, кто по-настоящему может осчастливить её тело. Ведь она так одинока, а ты сможешь её согреть. Сумеешь разжечь огонь страсти. Помоги ей открыть её тайные желания, ведь они есть у всех, просто надо помочь выпустить их наружу. Она запуталась среди этого сброда. Посмотри, как она играет со всеми и в то же время сторонится. Просто все остальные не уверены в себе и боятся сделать шаг. А ты не такой! Нет! Ты даже сейчас можешь поставить её на колени и заставить слушать только тебя. Но нет, мы с тобой подождём. Подождём своего часа, той сладкой минуты, когда она сама тебя позовёт. Мы сделаем это красиво! Это игра, которую ты выиграешь и докажешь всем – Серёге, себе, ей, что для тебя нет преград. Что есть только твоя игра и только твои правила и никто не сможет их изменить».

Всё... конец здравому рассудку! Тот еле уловимый поток светлых мыслей сгорел дотла, и я, ведомый своим внутренним зверем, пошёл искать её машину. Мои глаза горели, прожигая всё вокруг. Тело пылало, казалось, всё, к чему при-

коснусь, превратится в пепел. Сердце бешено стучало, давая толчки к действию. Я чувствовал в себе силу, сравнимую лишь с атомной энергией, которая под управлением необдуманных поступков способна взорвать земной шар. Впрочем, это и был мой случай. Моя энергия оказалась во власти демона, давно сидевшего и поджидавшего своего часа.

Итак, найти её машину не составило для меня труда. Пока она ещё не уехала, подошёл к водителю, показал пачку наличных в размере его двойного годового оклада и озвучил условия, при которых он получит эти деньги. Как и следовало ожидать, он не смог отказаться от такого предложения.

Одна часть дела была сделана, и я в предвкушении развития событий поехал в клуб, а Серёга, с усмешкой наблюдая за мной, остался с новой пассией.

По дороге позвонил своему агенту и дал задание навести справки насчёт Станкова. В общих чертах я слышал о нём, но мне нужны были детали, какая-нибудь мелочь, выставляющая его в неблагоприятном свете, которая сыграет мне на пользу, а такие есть у всех, уж я-то точно знаю, надо только порыться.

Побыв ещё немного, я попрощалась с гостями, которые были мне интересны, и поехала к Владу, а моя вселенная подвела, не подав ни единого знака, что судьба моя с этого вечера решена окончательно и бесповоротно.

Когда подъехала, Влад уже ждал меня возле входа. Как всегда, галантно открыл дверь и подал руку. Я отпустила водителя, и мы пошли в дом.

Мы живём отдельно, это обоюдный выбор, и нас это устраивает. У каждого своя полноценная жизнь, не особо позволяющая тратить время на амурные дела. Весь день расписан от и до, и так всю неделю. У Влада строительная компания. У меня загородный гостиничный комплекс, яхт-клуб и небольшой ресторан. Поэтому времени на личные встречи не так уж и много. Видимся мы примерно раз в неделю. Конечно, мне этого мало. Я не успеваю насытиться им, но что поделать. Это наш выбор, и мы принимаем условия жизни такими, какими их сами создали.

Мы не лезем друг к другу в бизнес с советами. Он, несмотря на то что я женщина, очень уважительно относится ко мне как к бизнесвумен. Считает, что я добилась больших успехов, и в какой-то степени гордится тем, что его женщина успешна. Все мои шаги считает верными, иногда очень деликатно может направить меня в нужное русло, но не более того. Я, в свою очередь, очень благодарна ему за это и тоже не лезу к нему со своим видением. Тем более в строительстве абсолютно ничего не понимаю. У нас есть общая, и считаю, очень положительная черта, мы умеем поддерживать друг друга и помогать в любых ситуациях, независимо от того, правы или нет. У нас тёплые, спокойные и доверительные отношения. Нет ни скандалов, ни требований, ни

ревности. Есть доверие, честность и уверенность друг в друге. Можно сказать, что мы очень сдержанная и цивилизованная пара.

Стиль его дома такой же выдержанный, с непоколебимым спокойствием, как и он сам. Безумно красивый, изысканный, утончённый интерьер. Он весь на виду, как на ладони, без скрытых ниш и потайных дверей. На первый взгляд может показаться холодноватым, но обогревает незначительными деталями, придающими уютную и спокойную атмосферу. Отсутствие показных вещей говорит о скромности хозяина и умении ценить что-то большее, чем материальный мир. В доме Влада я всегда чувствую себя комфортно, мне очень нравится та нота умиротворения, которая поселилась здесь вместе со своим владельцем.

Ещё давно, мне кажется, в прошлой жизни, когда мы с мужем заезжали к Владу в гости, я всегда удивлялась, как ему удаётся создавать вокруг себя ауру спокойствия и блаженства. Невольно ты принимаешь его условия, подчиняешься им. Перестраиваешь себя под его энергетику. Атмосфера покоя въелась здесь в стены. Казалось, даже если наступит конец света и всё будет рушиться, то этот дом непоколебимо останется стоять, как и его владелец. Тишина присутствует здесь как полноправная хозяйка, беря верх над чужеродными мыслями и приглушая порывы необдуманных эмоций. Тон голоса становится ниже, движения томнее, мысли растворяются в безмятежном потоке энергетики этого дома.

Здесь можно потеряться во времени и нисколько не пожалеть об этом.

Мне очень уютно с Владом. Я чувствую защиту, комфорт, а главное – могу расслабиться и даже позволяю себе выключить телефон. Он даёт мне возможность отдохнуть, прийти в себя после тяжёлых будней, набраться сил и напиться своей собственной энергией для следующей недели. Я принимаю Влада таким, какой он есть, с его привычками и условиями жизни. Переделать этого человека невозможно, да собственно, мне это и не нужно. Кажется, что он знает абсолютно всё, помнит, что было вчера, и знает, что будет завтра. Он может часами сидеть, просчитывать свои ходы и в итоге сделать правильный шаг, на двести процентов опережая своих конкурентов. Поэтому научить его я уж точно ничему не могу. Он идеальный, идеальный во всём: в одежде, в поведении, в образе жизни, умеет идеально выражать свои мысли. Мне легко находиться с ним, потому что я и сама такая натура. Спокойная, уравновешенная, любящая тишину, не особо принимающая что-то новое. По крайней мере, мне так кажется. В общем, мы идеально подходим друг другу. Только иногда думаю, что наша идеальность сохраняется благодаря тому, что мы много времени проводим на расстоянии...

Я прошла в гостиную. Из-за сумерек и приглушённого света в доме я отчётливо смогла разглядеть себя в полный рост в отражении окна. Смотрела и любовалась собой. Идеальное платье, макияж, причёска, всё подобрано со вкусом.

Взглянула на себя глазами мужчины и была в восторге. На минуту закрыв глаза, представила своего мужа, какие бы слова он сейчас говорил, как восхищался мною. Представила его взгляд, руки, губы. Его колющий щетиной поцелуй и лёгкие покусывания шеи во время ласк. Вспомнила его нежные руки, которые знали моё тело наизусть. Я замечталась, и лёгкое возбуждение прокатилось волной. Прошло уже пять лет, а тело помнит и всегда отзывается на воспоминания о нём.

Вернул меня из мечтаний Влад, коснувшись руки, он наклонился к правому уху и сказал так, как умеет только он, с заботой и трепетом:

– Ты обворожительна! – я подала голову вперёд, открывая шею, и он стал нежно ласкать её языком. – Тебе опять не давали покоя назойливые поклонники? Представляю, как они смотрели на тебя!

– Ты же знаешь, мне достаточно бросить взгляд, и от поклонников остаётся лишь мокрое место! – с самодовольной улыбкой ответила я.

– Роковая! – развернул к себе Влад и впился жадным поцелуем.

– Скажи, – я оторвалась от его губ, – ты меня совсем не ревнуешь?

– Как же не ревную? Схожу с ума, осознавая тот факт, что каждую минуту возле тебя мужчины.

– Но почему ты никогда не запрещаешь мне ходить на та-

кие мероприятия, не выражаешь свою ревность? Спокойно отпускаешь, а я должна одна противостоять им.

– Вероника, во-первых, я доверяю тебе так же, как и ты мне. Во-вторых, у тебя бизнес, и тебе необходимо быть в этом окружении. Разрешаю только поэтому.

Я немного успокоилась.

– Сегодня на вечере у меня было ощущение, будто за мной кто-то следил, понимаешь?

Влад посмотрел на меня, как мне показалось, пустым взглядом.

– За тобой всегда кто-то смотрит, – спокойно ответил он.

– Как тебе объяснить? Я чувствовала себя не в своей тарелке.

Влад потянул меня за руку к дивану. Я села, взяв бокал уже налитого красного вина, сделала глоток и положила голову назад, на спинку. Влад устроился на полу возле моих ног. Правая нога оголилась в разрезе платья, закрыв глаза, я ждала его прикосновений. Он снял мои туфли и стал нежно массировать ступни, зная, что это доставляет мне удовольствие.

– О чём думаешь? – спросил своим томным, внушающим полное доверие голосом.

– Ты же знаешь, с тобой ни о чём не думаю, улетаю в бесконечность, – ответила, не открывая глаз.

– Это неправда, – с улыбкой произнёс Влад, – женщины всегда о чём-то думают.

«Какой он красивый», – подумала я, приоткрыв глаза. От прикосновения его рук скромная, еле слышная волна возбуждения начала несмело заполнять меня. Его руки переместились на правую ногу, и будто горячая обволакивающая масса, стали двигаться вверх, утягивая меня за собой. Он отодвинул подол платья в сторону, наклонился к ногам и коснулся губами, а потом и языком внутренней поверхности бедра. Протяжный вдох, мгновение – и выдох. Моё дыхание выдавало нарастающее возбуждение. Он знал, что я без белья, и нежно смачивая язык слюной, игриво дразнил меня, то поднимаясь, то вновь спускаясь. Я раздвинула ноги, давая ему всю себя, недвусмысленно показывая своё желание. Он подтянул к себе за бёдра, а я раздвинула ноги ещё шире. Горячий и влажный язык, слегка коснулся маленького бугорка, тягучий стон вырвался из меня. Он вцепился губами в клитор, стал посасывать его, иногда помогая язычком. Большими пальцами раздвинул губы и раскрыл мою плоть. Чувственно и очень нежно он ласкал меня, от чего приторно-сладкая волна разливалась, заполняя крупницы моего сознания. Если бы я могла, то поставила жизнь на паузу и задержалась как можно дольше в этом нескончаемо-мучительном удовольствии.

От редких встреч мне не хватало времени насытиться, и сейчас надо мной не надо было особо трудиться. Немного помочь, и я осчастливлю себя и его оргазмом.

– О, какая ты мокрая!.. Горячая! – сказал он, входя в ме-

ня одним пальцем, при этом продолжая лизать. От этого я слегка выгнулась, закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Он медленно вышел и вошёл снова, и снова, и снова. Теперь уже два пальца скользили во мне. Боже, как это приятно, этим невозможно насладиться, мне всегда мало, мне очень мало. Хочу ещё, хочу глубже. Хочу...

– Ещё! Ещё! Ещё! – умоляла я его.

Тяжёлое дыхание Влада возбуждало меня так же, как и его пальцы. Взгляд, полный страсти. Я знаю, он возбуждён не меньше меня. Закрываю глаза и вижу его член, набухший и тяжёлый, с вычерченными венами. Представляю, как ему тесно в брюках, но он терпеливо ждёт своей очереди. Представляю, как от возбуждения из него начинает выделяться смазка. Слизать её, почувствовать солоноватый вкус, вот мой фетиш. Хочу его членом заполнить не только моё лоно, но и мой рот. Хочу лизать, сосать, ласкать его бесконечно. Пытаюсь приподняться, чтобы проявить инициативу, но Влад рукой прижимает меня к дивану, вставляет ещё один палец и начинает трахать ими так, что стоны один за другим вырываются из меня. Он всегда быстро заканчивает с прелюдией, и я помогаю себе, чтобы успеть получить удовольствие.

– Только не убирай! – просила его. – Только не убирай, дай мне кончить! – повторяла я.

Мой пальчик привычным образом делал движения, с каждой секундой надавливая сильнее и сильнее. Казалось, сильнее уже невозможно, но я давила с такой силой, что нервные

окончания заставляли трястись ноги.

– Давай, милая, давай, хочу ощутить рукой, как ты кончаешь.

От этих слов я ещё судорожнее затеребила клитор. В предвкушении знакомого чувства задержала дыхание... и вот он, мой оргазм, сжимающий мышцы, на несколько секунд вырывающий из реальности, заставляющий выгнуться и замереть в этом движении...

Не дав мне до конца насладиться нахлынувшей волной удовольствия, Влад вытащил пальцы, развернул меня к себе задом, так что я очутилась на коленях на полу, спустил штаны до колен, схватил ягодицы руками, чуть поднимая их вверх, и вошёл в меня на всю длину своего члена так, что крик, раздирающий меня изнутри, вырвался наружу.

Пальцами проскребла диван, тело пронзило током, всё замерло. Я прогнулась, чтобы принять его своим телом целиком и полностью. Влад чуть вышел и вошёл вновь, наполняя меня горячей волной. Мои пальцы расслабились, сознание растворилось, и я отдала себя этой игре. Он двигался медленно, тело и мозг принимали этот темп, но как всегда мне было мало. Стала задавать свой ритм, насаживаясь на член сильнее и быстрее. Я так хотела, мне было так надо, сильно, грубо, властно, чтобы выжал из меня все соки, выдавил из меня стоны и истерзал моё тело. Влад поймал мою волну и начал ускоряться. Сильнее сжимая ягодицы, он двигался чётко и уверенно, получая то, что хочет. Мои крики, стоны,

его дыхание... становилось жарко.

«Лишь бы не остановился», – крутилось у меня в голове.

Я опустила руку на свой бугорок и начала ласкать себя. Чувствуя первые ноты экстаза, ещё быстрее стала насаживаться на него.

– Какая ты ненасытная. Тебе всегда мало, да?

– Да! – с закрытыми глазами ответила я.

– Знаю. Ты хочешь трахаться всегда и везде. Да?

– Да, – подтвердила я, – да, хочу, да, всегда и везде. Быстрее! Ещё, Влад! Пожалуйста! Да-а-а...

Но испытать оргазм больше не успела, Влад опередил меня, вытащив член и кончив в свою ладонь.

...Осадок разочарования и не потухшей страсти остался догорать во мне сам по себе... Да, я не получала до конца того, что требовало моё тело, но и не сердилась из-за этого. Успокаивала себя тем, что и так было хорошо. Глупо, конечно.

Влад привёз меня домой ближе к полуночи. Моя красавица Bentley цвета Tiffany, подарок мужа семь лет назад, уже находилась во дворе.

В доме стояла тишина, значит, Ольга Ивановна и Сашка уже спали. Я заглянула в детскую комнату, так и было. Сын крепко спал, снова не дождавшись меня. На прикроватной тумбе горел ночник, освещая нашу семейную фотографию.

«Как давно это было, – подумала я, – кажется, что в какой-то прошлой жизни».

Это был замечательный, незабываемый отдых на берегу Карибского моря. Сейчас я понимаю, что память – самое дорогое, что у нас есть. Какое счастье, что человек может её сохранять. Выключив ночник, поцеловала сына и пошла в свою спальню.

Сна не было. На меня нахлынули воспоминания о той несбывшейся жизни, о которой мы мечтали с мужем. Мечтали о маленькой принцессе, которую назовём Лизонькой. Елизавета Игоревна... так и осталась там, в прошлой жизни, в пережитых эмоциях, за гранью нереального мира. А ещё мечтали отправиться в кругосветное путешествие на круизном лайнере. Побывать на Ниагарских водопадах.

Вспомнилось одно событие. Мы летели в Париж, Сашенька был ещё у меня в утробе. Я сидела у окна, Игорь – у прохода. Он положил левую руку мне на живот, откинул спинку кресла назад, лёг и закрыл глаза. Я повернула голову и смотрела на него. Смотрела и думала, как я счастлива. У меня самый замечательный в мире мужчина – любящий, ответственный, бесстрашный, заботливый, щедрый, сексуальный, самый-самый лучший во всей вселенной. Кто-то возразит, что таких не бывает? Нет, бывают. Я знала это точно. Ещё размышляла о том, как моя вселенная балует меня подарками, и мысленно благодарила её за это. Смотрела на Игоря и любовалась. Считала счастье бесконечным. Казалось, нет таких сил, которые могут что-то изменить...

Почему вспомнила именно этот момент, не знаю, но я бла-

годарна судьбе за то, что была когда-то счастлива...

Ещё подумала о Владе, о том, как мы с ним сошлись после смерти Игоря. Кто-то меня осуждал, другие поддерживали. А я не знаю, правильно поступила или нет. Когда Игоря не стало только немощный не подкатывал ко мне. Враги его потирали руки в ожидании того, что я сдамся и приползу к ним за помощью, а тут-то они смогут поразвлечься и выставить свои условия. Друзья делали недвусмысленные намёки, мол, ты же теперь одна, надо жить дальше и не отказывать себе в удовольствии. Только Влад оказался порядочным человеком. Удивительным образом он постоянно был рядом и в то же время оставался в стороне. Всегда деликатный, интеллигентный, сочувствующий. Ни одного пропущенного вызова от меня, в любое время суток он был на связи. Помог мне с похоронами, со всеми юридическими делами, помогал разобраться с компанией Игоря, поддерживал днём и ночью. Чего стоило его отношение к Сашеньке. Он так же, как и раньше, при живом отце, брал его с собой на различные мужские мероприятия, спортивные секции или в кинотеатр. Ребёнок вырос, можно сказать, у него на руках. Даже из роддома забирал нас Влад, потому что у Игоря была командировка.

Нам обоим нужна была помощь друг друга. Когда мы находились вместе, казалось, и Игорь где-то рядом. Это послужило первой причиной, по которой я согласилась быть с Владом. Ему так же, как и мне, не хватало Игоря. Лучший друг. Рука об руку с детства. Все радости и несчастья, победы и

неудачи проживали вместе. Второй причиной было дать понять всем, что я не одинока и есть кому обо мне позаботиться. А третья причина – отсутствие мужчины целый год, сводило меня с ума. Казалось, всё моё тело – это одна большая эrogenная зона. Я не могла находиться в мужском обществе. Мои эротические фантазии не давали адекватно соображать. Наверное, Влад всё это замечал, но терпеливо ждал. Ждал, находясь рядом. Ждал, когда мы были на расстоянии. Ждал днём и ночью. На тот момент он тоже был одинок. Влад не настаивал, но я знала, что он надеется. Одного намёка от меня для него было бы достаточно. И я его дала. Я первая сделала шаг. Пожалела? Нет, ни разу...

ГЛАВА 2

Десять не отвеченных вызовов. Я рвала и метала, такого отношения к себе, конечно, не ожидала.

Села в автомобиль мужа, в душе немного порадовавшись, что есть повод самой поехать за рулём этого зверя. Мне кажется, в салоне до сих пор присутствует аромат супруга, будто он только что вышел из машины. Педаль тормоза, кнопка START, и дикий зверь, живущий под капотом, послушно заревел.

Я набрала номер секретаря. В трубке, как всегда, прозвучал приятный голос моей сотрудницы.

– Доброе утро! Гостиничный комплекс «Династия», Еле-

на. Чем я могу вам помочь?

– Лена, доброе утро!

– Да, Вероника Александровна, здравствуйте.

– Дай, пожалуйста, объявление о вакансии водителя.

Условия ты знаешь. Олег не вышел на работу. На мои звонки не отвечает. Если позвонит тебе, скажи, чтобы связался со мной лично.

– Да, Вероника Александровна, я всё поняла.

Леночка – наш самый «старый» сотрудник. Ещё Игорь принимал её на работу. Преданная, ответственная, умеющая держать субординацию, не позволяющая себе лишних действий и слов. Всегда на телефоне, готовая работать круглосуточно.

Я позвонила Владу:

– Доброе утро! Как спал?

– Привет. После вчерашней дозы снотворного отлично. А ты?

– Тоже хорошо.

– Ты вчера была обворожительна, – немного помолчав, добавил он. – Только самая необыкновенная женщина в мире могла прийти на мероприятие без белья. Знаешь, мне не даёт покоя мысль, что ты находилась в таком виде среди похотливых мужчин.

– Да? – спросила заинтригованно.

– Конечно! Наверное, мне придётся запрещать тебе такое поведение. Представляю, как тебя пожирали глазами, – го-

ворил Влад, а я уже начала возбуждаться и была довольна, что его это завело.

– Тебе правда понравилось? Могу приехать к тебе сейчас... без белья, – произнесла интригующим голосом.

– Вероника, ты же знаешь, я уже на работе. Прости! Мне сейчас надо ехать на новый объект.

– Да, знаю, просто мне тебя не хватает. Влад, хочу видеться чаще, понимаешь? Давай уедем вдвоём, пожалуйста, отдохнём от всего. У Сашки начались каникулы, завтра увожу его к родителям Игоря, потом будет жить у моих отца с матерью. Я почти всё лето свободна. Как ты на это смотришь?

– С удовольствием всё бросил бы и сбежал с тобой, – с нежностью сказал он. – Но ты же понимаешь, что в моём бизнесе лето самое продуктивное время года.

– Да, знаю. Но пообещай мне, что хотя бы подумаешь.

– Да, обещаю! Всё, я побежал. Целую! – и он отключил вызов.

Разговор на этом был окончен. Последнее время, как мне показалось, Влад стал сухо со мной общаться. Не особо настаивал на встречах, Сашкой тоже давно не интересовался. Могла ли я что-то предъявлять, ведь меня эти годы всё устраивало. Хотя поначалу он был более привязан ко мне.

Я пыталась оправдать его в своих глазах и говорила сама себе, что скорее всего он сейчас завален работой. Или быть может что-то не так со мной? Ведь я уже не так молода. Хотя и не чувствую своего возраста. Надо поменьше

работать и больше уделять внимания своему телу. Да, но только не сегодня. Сегодня очень ответственный день. Завтра в нашем комплексе важное мероприятие – один местный олигарх отмечает своё шестидесятилетие. Комплекс забронирован полностью на два дня. Необходимо проверить работу всех подразделений: ресторан, зоны отдыха, гостиничные номера. Мне важно знать, что у меня всё идеально, поэтому люблю сама контролировать подготовку к таким мероприятиям. С утра собрание с руководителями подразделений, также встреча с организаторами со стороны гостей. Ну а дальше сам процесс, важный, интересный, захватывающий, выматывающий, но такой приятный. Делать людей счастливыми – это лучшая работа на свете. А высшая награда за труд – слышать хвалебные отзывы в наш адрес.

Давно я не находился в таком расположении духа. В последний раз подобное было, когда открывал свой клуб. Моя мечта, моё детище, мой дом. Он получился именно такой, какой и был в моих фантазиях. Я вложил в него все свои задумки. Не изменил себе ни в чём – ни в малейших деталях, ни в атмосфере. Даже смог вытащить из головы запах и воплотить его в жизнь. Ни один гость не остался равнодушным. В день открытия клуба, вернее сказать, в ночь, я был на вершине своего олимпа. Меня переполняли эмоции, как мальчишка, был окрылён. Считал себя победителем. Ни

один успех в бизнесе не мог сравниться с этим днём. Ни одна победа не была мне так дорога, как эта. И тогда я поймал себя на мысли: «Лишь бы ничего не случилось, лишь бы ничто не помешало свершиться тому, к чему так долго шёл».

Странно, но сегодняшнее чувство было таким же, как тогда. Хотя я ещё не победитель, можно сказать, никто в этой игре, но ощущал силу и невероятную власть. Сейчас был уверен в себе, как никогда. Но так же, как и тогда, поймал себя на мысли: «Лишь бы никакие силы не смогли мне помешать».

В офисе меня уже ждали участники совета директоров, и я в отличном расположении духа начал совещание.

У меня одна из крупнейших инвестиционных компаний в России. На рынке финансов мы уже двенадцать лет. Штат сотрудников составляет около ста человек. И это всё молодые и перспективные ребята с нестандартным мышлением, которым нужны работа, карьера, ну и деньги, разумеется. Эти люди готовы работать и днём и ночью, без обеда и выходных.

В мире финансов я как рыба в воде. С максимальной долей вероятности могу сказать, как изменятся котировки акций той или иной компании, сможет ли устоять какая-либо фирма на плаву, как будет меняться курс доллара и евро. Мне удалось добиться большого успеха. Не знаю, с чем это связано. Везение, аналитический склад ума или безмерная уверенность в себе, но мне доверяют свои финансы влиятельные люди нашей страны. И это, конечно, очень вдох-

новляет.

Серёга, как всегда, опоздал на совещание, и это, как всегда, меня взбесило. Он для меня, как родной брат, но иногда творит такие вещи, что хочется с ним распрощаться.

Одного моего взгляда было достаточно, чтобы Серёга понял свою вину и постарался незаметно сесть на место. Хотя это у него не получилось, все присутствующие обратили внимание на опоздавшего.

– Какого хрена ты опять опоздал?! – не стерпел я и повысил на него голос, когда закончилось совещание.

– Макс, не кипятись, всё ж нормально, я совсем не намного опоздал, – абсолютно спокойным голосом и с наивным выражением лица ответил он.

– Не намного?! Неважно на сколько. Главное, опоздал. Ты рушишь дисциплину, которую я требую от всех!

– Ну, ты это требуешь от подчинённых, а я-то к ним не отношусь, – сказал он, встал и пошёл к окну.

Я понял, что если сейчас не остановлюсь, то всё закончится плохо. Вот так всегда, насколько сильным бы не был, но перед ним сдаюсь. Мой лучший друг, мой брат, и я люблю его таким, какой он есть.

– Ладно, проехали.

– Ты даже не хочешь узнать, почему я опоздал? – спросил Серёга, поворачиваясь и подходя ко мне.

– С тёлкой какой-то трахался, – усмехнулся я. – Чего тут узнавать.

– Не с какой-то, а с той тёлочкой со вчерашнего вечера.

– С Настей, что ли?

– А, да-да, – как будто вспоминая, ответил он. – Слушай, какая же она оказалась ненасытная... ммм... А с виду и не скажешь – скромняшка. Люблю таких.

Я промолчал.

– Мог бы хоть сделать вид, что тебе интересно.

– Знаешь, мне неинтересно.

– Что? Да брось. Наверное, жалеешь, что уступил её мне, – подтрунивал Серёга. – Ну сознайся.

– Какого хрена она мне сдалась. Такие не в моём вкусе.

– Ой, да ладно. Признай, если бы не увидел эту Велецкую, ты бы не упустил Настю.

– Она мне была не интересна. Мой член даже не дёрнулся на неё, – равнодушно ответил я. – И вообще, отвали от меня со своими вопросами периода подросткового созревания.

– Уххх, что-то босс сегодня не в духе, – продолжал подъ... бывать меня Серёга.

– Нет, как раз наоборот, у меня отличное настроение.

– Да? И что же? Неужели я уже проспорил и свершилось чудо: «Велецкая дала с первого взгляда», – он как будто прочитал заголовок рекламной статьи.

– Нет, пока что нет, – улыбнулся я.

– Пока что?! А-ха-ха-ха! – рассмеялся Серёга. – Не смеши, это дохлый номер. Она вообще... тебе... никогда... не даст!!!

– Слушай, меня раздражает, что ты во мне не уверен, – удивился я. – Почему?

– Просто мне жаль твоё время, которое потратишь впустую. На хрен она тебе сдалась? Что ты в ней нашёл? Наглая, заносчивая, высокомерная, строит из себя невесть кого, – он занервничал.

– Оу, покоритель женских сердец не может смириться с тем, что ему отказали. Злишься, что у тебя не получилось?

– Я?! Да я особо и не старался. Она же с за...бами, на таких у меня вообще не стоит. Не понимаю, зачем тебе это? В клубе полно тех, кто только и ждёт, когда ты их позовёшь. Спят и видят, как бы оказаться в твоей постели. Нет, ты же выбрал самый... самый беспонтовый вариант. Велецкую! Неужели ты её не знал?

– Нет, она каким-то образом ускользнула из моего поля зрения, – задумался я. – Знаешь, есть в ней что-то, что меня зацепило.

– Ты даже ещё не общался с ней, а уже говоришь, зацепила, – покосился он на меня. – Только не влюбись, я тебя умоляю.

– Ты будто меня вчера узнал, – глянул на него с ухмылкой. – Я таких слов и чувств не знаю.

– Ну не вчера, но такого ещё не видел.

Он взял стул и подсел поближе ко мне.

– Так что ты придумал? Какой у тебя план, чтобы оказаться между ног Велецкой? Расскажи мне. Я раскритикую,

ты попсикуешь, потом успокоишься, и мы заживём прежней беспечной жизнью, – смотря вдаль, предложил он.

– План? – я засмотрелся в компьютер. – Да очень простой. Стану её правой рукой, – сказал, нажимая кнопку отправки письма на электронную почту гостиничного комплекса «Династия». – И думаю, он бесприкрытый.

– Совсем еб...нулся, – вставая, сказал Серёга и закатил глаза. – Поехали лучше обедать...

В середине рабочего дня ко мне подошла Леночка и сказала, что на почту пришло резюме кандидата на должность водителя, некоего Власова Максима Александровича.

«Власов, Власов», – зачем-то подумала я и почувствовала, как по мне пробежали мурашки.

Но машинально ответила:

– Пригласи его сегодня же на собеседование, – и в глубине души поблагодарила свою вселенную за то, что она всё чувствует и знает, как мне сейчас необходим водитель.

Ближе к вечеру, когда я сидела в кабинете и подводила итоги дня, Лена сообщила, что приехал Владислав Николаевич. Для меня это было большим сюрпризом, так как Влад никогда не приезжал без предупреждения. Он зашёл с огромным букетом пионов.

«Очень странно и не похоже на Влада», – подумала я.

– О боже, Влад, так неожиданно! – воскликнула с искрен-

ней улыбкой. – Мне очень приятно, – и приняла букет.

– Решил сделать тебе сюрприз, – сказал он, мило поцеловав меня в губы.

– Тебе это удалось, – перспективы на вечер были многообещающими.

Следом зашла Лена немного расстроенная, как мне показалась, с вазой и поставила в неё букет. Сообщила, что водитель уже подошёл, и подала мне распечатанное резюме.

– Лена, что-то случилось?

– Нет-нет, всё в порядке, – замешкавшись, ответила она.

– Если у тебя что-то произошло, ты можешь рассказать. А не хочешь говорить, тогда и не подавай виду.

– Извините, Вероника Александровна, у меня на самом деле всё в порядке.

– Будем считать, что я тебе поверила. Водитель пусть подождёт, – сказала я.

– О нет. Не буду тебя задерживать, мне надо идти, – засуетился Влад. – Я заскочил совсем ненадолго.

– Но постой, давай хоть выпьем кофе, – растерялась от его поведения. – Подождёт этот водитель. Хочешь, скажу ему, чтобы пришёл завтра?

– Нет-нет, это ни к чему. Тем более... вспомнил... у меня ещё встреча.

– Ну как знаешь. Смотри сам, – ответила расстроенно.

Он поцеловал меня и ушёл, оставив не приятный осадок на душе.

«Лучше бы вообще не приезжал!»

Дверь моего кабинета снова открылась и уже более воодушевлённый голос моей сотрудницы произнёс:

– Максим Александрович, можете войти. Вероника Александровна, вас ожидает.

В кабинет вошёл человек. Не обратив на него внимания и продолжая читать его резюме, я сказала:

– Присаживайтесь!

Интересная штука жизнь, никогда не знаешь, что тебя ждёт завтра или даже через мгновение. Так же и сейчас, я даже не могла представить, какой непредсказуемой окажется моя судьба, какой сюрприз и какие испытания она мне уготовила. Что человек, появившийся сейчас в моём кабинете, может изменить всю мою жизнь. Утянуть в свой загадочный и таинственный мир, где я погрязну с головой и даже не попытаюсь выплыть. Человек, за которым я пойду, не смотря себе под ноги, слушая его, как единственно говорящего. Он станет для меня воздухом, водой и пищей. Сейчас это невозможно представить, но это будет так...

Но всего этого в тот момент я не представляла. Сидела и пыталась прочитать его резюме, в двадцатый раз начиная заново, и никак не могла сосредоточиться. Что-то выбивало меня из колеи. Что-то выталкивало из состояния «здесь и сейчас». Будто невидимая сила, как назойливая муха, витала вокруг, мельтешила, не давая сконцентрироваться, сбивала с толку и подкашивала мою уверенность и самообладание.

Я смотрела на лист бумаги, а сама пыталась понять, откуда идёт источник моего волнения и как справиться с этим состоянием. Как вдруг чётко ощутила на себе пристальный взгляд постороннего человека, бесцеремонно меня разглядывающего. Он давил с такой силой, что становилось тяжело дышать. Я не поднимала глаз, но чувствовала бешеную энергетику, исходившую от вошедшего мужчины.

Он заполнил собою всё пространство вокруг. Мне не хватало воздуха. Сердце выпрыгивало из груди. Ощущение страха, злости, тревоги, безысходности, гнева, а главное – внезапное чувство возбуждения заполняло моё тело. Мой румянец стал предательски выдавать моё состояние.

«Что происходит?.. Так, соберись!.. Чему учили на тренингах?.. Забыла... Сука, всё забыла!.. А, да, думать о постороннем».

Я держалась изо всех сил, чтобы не показать своего волнения. Судорожно сглотнув слюну и собрав всю волю в кулак, перевела взгляд на него. Он сидел прямо напротив меня за столом переговоров, который стоял перпендикулярно моему столу.

Я посмотрела ему в глаза...

Вошёл... Сидит... У меня есть возможность понаблюдать. На ней нежно-розовая блузка, которая очень освежает её выразительное лицо. Что надето снизу, не видно, но хочется

думать, что это узкая чёрная юбка. На левом запястье часы RATEK PHILIPPE, мочки ушей и средний палец левой руки украшают бриллианты. Длинные волосы уложены в слегка небрежную причёску. Макияжа почти нет, как я и люблю, чёрные длинные ресницы опущены вниз, губы с натуральным цветом помады слегка приоткрыты.

До моего воспалённого мозга стал доходить запах... её запах. Она издавала аромат редких растений, у корней напитавшихся соком, который ещё не добрался до бутона. Аромат дикой ягоды, поспевшей для лесного голодного зверя. И душашее благоухание знойного воздуха, стоящее перед наступлением прохладной ночи. А ещё она пахла сухой, сгорающей от бесконечного желания. Только одна нота шла вразрез с её букетом, мешалась и сбивала с мелодии ароматов. Я окинул взглядом помещение и увидел букет пионов.

«А, ну конечно – розовая банальщина».

Я обладал удивительным свойством – своим взглядом мог заставить людей делать то, что мне надо. Раздавить собеседника в лепёшку, превратить его в жертву. И мой оппонент сдавался, не найдя ответа. Они могли лишь на мгновение посмотреть мне в глаза и тут же смиренно опускали их вниз, признавая мою власть.

Но она не из тех, кого можно завести в тупик или заставить врасплох. Я не сводил с неё глаз, хотел заставить пылать на этом кресле, сбить, подчинить, чтобы её тело и разум вышли из зоны комфорта. Она должна понять, кто я и чьи правила

здесь будут главными. Прожигал её взглядом, душил своей аурой и знал, она это чувствует, но обладает невероятным самоконтролем.

Велецкая подняла взгляд, и я посмотрел ей в глаза...

Передо мной сидел оборотень, да-да, зверь в оболочке человека. Меня бросило в холодный пот. По телу пробежали мурашки. Сердце с бешеной силой набирало обороты, разгоняя кровь и нанося тяжёлые удары в голове. Спокойный и уверенный в себе, он вызвал во мне бурю эмоций.

«Кто он? Кто этот человек? Маньяк?! Вор? Или убийца? Или конкурент? Что ему надо от меня?» – сама себе задавала эти вопросы и не находила ответа.

А он, как магнит, продолжал тянуть меня к себе. Надо бы спрятать глаза, но не могу, невозможно. Поймал меня на крючок и держит. Омут его карих глаз гипнотизировал. В них было всё: красочная и богатая жизнь, расчётливый и циничный ум, огромное пламенное сердце, широкая душа, безграничное мужество, неимоверная власть, сатанинская сила, уверенность в себе. Всё, что не подвластно обычному человеку. Безусловно, он всегда был победителем. Перед такими людьми остальные просто склоняют головы.

Он смотрел в глаза, а я чувствовала себя голой. Нахлынувшее возбуждение заполняло всё больше и больше. Но главное, я понимала, что он видит моё состояние, и будто доля

иронии читалась в его взгляде.

Безумно красивый, ухоженный и чертовски сексуальный. Будто сами боги творили его. Правильные черты лица. Тёмные, в меру длинные волосы, уложенные набок и назад, лёгкая щетина, губы не тонкие и не пухлые, такие как я люблю, широкие плечи. Строгий костюм, белая рубашка, галстук, часы по виду дорогие. Это всё ему очень шло, и невозможно было налюбоваться.

До меня дошёл запах его парфюма, и кажется, время остановилось, хотелось закрыть глаза и дышать, дышать полной грудью. Пропитаться им навсегда. Загадочный и роскошный восточный аромат, играющий и манящий в свою бездну, тянул за собой, не оставляя шанса на обратный путь.

С трудом оторвавшись от его глаз, я перевела взгляд на кисти рук, и низ живота потянуло ещё сильнее, ещё слаще. Эта часть тела меня всегда возбуждала у мужчин. Широкая мужская кисть с вычерченными венами, грубо выпуклыми косточками и небрежная полоска волос с кисти игриво уходила под рубашку.

Преодолев чувства, которые меня охватили, я начала разговор...

– Здравствуйте, Максим Александрович, – произнесла она томным голосом и мой член моментально отреагировал на её голосовые вибрации.

«Ммм, дьяволица», – подумал я.

– Здравствуйте, Вероника Александровна, – ответил, смотря на неё.

– Лена должна была ознакомить вас с некоторыми аспектами должности.

– Да, вкратце она рассказала о моих обязанностях.

– Очень хорошо, но я бы хотела сама ещё раз пройтись по условиям работы, чтобы в дальнейшем, – она сделала паузу, – у нас не было разногласий.

– С удовольствием выслушаю всё из ваших уст, – произнёс я с иронией, а она еле сдержала свой пыл.

– Итак, во-первых, дресс-код. Я предпочитаю видеть классический костюм и белую рубашку на мужчинах. Попрошу не нарушать этого правила. Другие цвета не приемлю.

– Здесь наши вкусы совпадают, – заметил я, а она одарила такой же, как видел вчера, лицемерной улыбкой.

– Во-вторых, график работы. У вас шестидневная рабочая неделя, каждое воскресенье – выходной. По времени рабочий день ненормированный, но точно могу сказать, что начинаться он будет в 7–30 утра. Если у вас есть машина, то можете приезжать на ней и оставлять во дворе моего дома. Во сколько будет заканчиваться рабочий день, не могу ответить конкретно. Иногда это 19–00, а иногда и два часа ночи, – она приподняла одну бровь. – Болеть, опаздывать или пропускать рабочие дни без уважительной причины не рекомендую, да и по уважительной, собственно говоря, тоже.

– Подскажите, что конкретно относится к уважительным причинам? – почти перебил её я.

– Прошу вас, обнадёжьте меня, вы точно умеете управлять транспортным средством? А то задаёте такие вопросы, что уже начинаю сомневаться в вашей компетентности.

«Сука!» – подумал я, но от своего не отступил.

– К примеру, если у меня будет бессонная ночь, – решил её позлить и после этой фразы сделал двусмысленную паузу. – Это можно отнести к уважительным причинам?

– Смотря чем вы занимались ночью.

– Ну а чем же можно заниматься ночью, понятное дело чем.

– Максим Александрович, видимо, у вас с этим делом проблемы, – немного прищулив глаза, съязвила она.

– Простите, с каким? – спросил непонимающе.

– С сексом, раз в первую очередь вы подумали именно о нём, – Велецкая улыбнулась.

– Заметьте, это вы подумали. С сексом у меня всё в порядке, – заверил спокойно. – Я имел в виду, что, как правило, именно ночью случаются непредвиденные обстоятельства. Вы замечали? Например, родителям становится плохо и надо вызвать скорую помощь или друзья совершают недуманные поступки и их надо выручать, – отодвинувшись от спинки стула, опёрся на стол локтями и продолжал играть с ней глазами. – Понимаете?

Её лицо вспыхнуло цветом пионов, а взгляд, подобно лу-

чам солнца, пытался сжечь меня на месте. Я лишь слегка улыбался.

– Понятно. Значит, у нас с вами разное представление о ночном времяпрепровождении, – и она растянулась в улыбку. – Надеюсь, больше глупых и бесполезных вопросов не будет. Иначе вы не задержитесь здесь даже до того, как я оглашу весь список обязанностей.

– Простите, – сказал я, поднимая ладони вверх, а сам подумал: «Сука! Сука! Сука, бл...ть!!!»

– Продолжим. В-третьих, это владение правилами этикета. Вы хоть и создаёте вид интеллигентного человека, но, пожалуй, стоит добавить пункт: «Говорить только по делу». Прошу, не разочаруйте меня, – высокомерным тоном обозначила она.

Мне почему-то вспомнился Серёга, как вчера он держал оборону, а мне было смешно на него смотреть. Сегодня же начинал ощущать себя в его шкуре.

– Поверьте, я хорошо владею правилами этикета, так что вас не разочарую, – кипел я.

– Надеюсь, – с недоверием ответила она. – В-четвёртых, питание. Вы всегда можете поесть здесь, на территории комплекса, либо вместе со мной в тех местах, где буду находиться. Но, естественно, не за одним столиком, – сказала так, будто я только и ждал, чтобы поесть с ней за одним столиком.

«Сука!» – повторил мысленно в который раз.

– В-пятых, у меня есть сын, которого надо возить в шко-

лу... Но, – она сделала паузу, – эта информация вам понадобится только в том случае, если задержитесь здесь более чем до конца лета.

– Я планирую задержаться у вас надолго.

– Да что вы говорите?! – удивилась она. – А вы самоуверенный, Максим Александрович. Задержитесь, если будете примерным мальчиком, – и снова эта довольная улыбка.

– Я уже давно не мальчик, Вероника Александровна.

– Я это заметила. Продолжим. Также у меня есть горничная, которую раз в неделю необходимо возить на закупку текущих продуктов и хозяйственных средств. Пока что всё понятно, Максим Александрович?

– Да, – я уже представлял её с кляпом во рту и в разорванной юбке. – Условия понятны и устраивают меня.

– Ещё бы, – хмыкнула она, – за такую зарплату... Но это не всё. У меня есть самое ответственное дело, которое ляжет на ваши, как вижу, не слабые плечи...

– Если это комплимент, то спасибо, – успел зацепить её.

Она посмотрела на меня исподлобья, сделала паузу и сказала:

– Я не делаю мужчинам комплименты.

– Полностью солидарен. Так какое дело должно лечь на мои плечи?

Велецкая на несколько секунд задержала на мне этот взгляд и продолжила:

– ...удовлетворять мои маленькие... потребности, – я не

смог удержаться и слегка улыбнулся, чуть прищулив глаза. – Что за ирония, Максим Александрович? – с наигранным удивлением спросила она. – Понимаю, о чём вы снова подумали, – речь её была медленная и тихая, но тембр голоса проникал в меня и пропитывал до мозга костей, – но разочарую. Это немного другие мои потребности.

– Боюсь, мы снова подумали о разном.

– Ну, это вполне ожидаемо, – и опять эта улыбочка. – Так вот, иногда у меня возникают непредвиденные женские обстоятельства, например, зацепила чулок и мне срочно нужны новые, или мне захотелось шампанского Louis Roederer Brut Vintage 2012 года или нужен партнёр... для командировок...

«Хочет, чтобы я был у неё на побегушках».

– ...в общем, всё в этом роде, – она легкомысленно махнула рукой, на лице осталась соблазнительная улыбка, а веки кокетливо прикрыли и открыли глаза. – Знаете, эдакие женские хотелки. Но вы не переживайте, это бывает редко. Но я обязана предупредить, чтобы потом не было для вас неожиданностью, мол, ещё и на побегушках у неё быть, – и она улыбнулась так, будто сама невинность сидела передо мной.

«Ну и сучка!» – давно меня так не выводили из себя.

– Также на вас ляжет обслуживание машины, надеюсь, вы и с этим справитесь. Есть ли у вас вопросы, Максим Александрович?

– Да, есть. Дело в том, что я занимаюсь спортом три раза в неделю, и мне не хотелось бы пропу...

– О, это замечательно, что вы следите за своим телом, – перебила она. – На территории нашего комплекса есть тренажёрный зал, вы можете им пользоваться в свободное время. Ещё вопросы?

«Ей богу, сейчас достану кляп и воткну ей в рот!»

Мой контроль был на исходе.

– Больше нет, – ответил, вставая из-за стола.

– Ну, тогда до завтра, – улыбнулась она и тоже поднялась.

Осмотрел её с головы до ног и обратно. Я не ошибся, узкая чёрная юбка подчёркивала бёдра, чёрные чулки и такого же цвета туфли на высоком каблуке. Она увидела мой взгляд и тут же отвлекла мысли.

– Лена даст вам договор на подпись, мой адрес и выдаст пульт от шлагбаума, чтобы вы могли заезжать в посёлок самостоятельно.

– Благодарю. До завтра, Вероника Александровна.

Я уже открыл входную дверь, когда она окликнула меня:

– Да, Максим Александрович, – я обернулся, она уже снова сидела за рабочим столом, – имейте в виду, что с завтрашнего дня вы начинаете жить моей жизнью, – последние два слова произнесла очень медленно, чётко, и всё та же улыбка красовалась на её лице.

Игривая кошка бесстрашно смотрела на меня. Не знаю, как я удержал своего демона, но так хотелось намотать её волосы на кулак и загнуть на этом столе.

«Нет, детка, ошибаешься, с завтрашнего дня ТЫ живёшь

моей жизнью», — хотелось сказать, но вежливым тоном ответил:

— Конечно, Вероника Александровна, буду рад стать частью вашей жизни, — и закрыл дверь.

«Что?! Что это сейчас было? Кто он такой, чёрт возьми? О боже! Почему я вела себя так? Что за поведение? Отвратительно! Ужасно! Дура! Что за голос? А взгляд? Я строила ему глазки? Заигрывала? Боже! Я заигрывала с ним! Не может быть, я предала сама себя. Нарушила все свои стереотипы. Поддалась нахлынувшим чувствам», — эти мысли ураганом закружились в голове.

Герой. Герой моего романа. Романа, который я сама себе сочинила. Всю жизнь мечтала о таком мужчине, даже до знакомства с Игорем. Представляла, как увижу его, как он перевернёт мой мир, как буду таять под его взглядом. И никак не могла вообразить его физически. Был образ человека с характерными чертами, я чувствовала те эмоции, которые он бы во мне вызывал, но представить его не могла. Считала, что это выдумка, лишь моя нереальная фантазия. А он появился в моей жизни. Вот так просто пришёл и разворошил меня, мои чувства, моё тело, моё сознание.

«Не хочу этого! Боже, прошу тебя, сделай так, чтобы он не пришёл завтра и вообще больше никогда его не видела, — думала, закрыв глаза, не способная пошевелиться. — За де-

сять минут общения с ним моё тело потеряло контроль, ещё немного, и я потеряла бы и голову. Что со мной происходит? Почему так отреагировала на него? Моё бельё мокрое. Не хочу! Не хочу этого! Пусть он останется моей фантазией».

Я была в панике... страх сковал меня. Понимала, что, находясь рядом с ним, не смогу противостоять и всё будет зависеть от него. Если он проявит инициативу, я сдамся.

Невиданный зверь обуял меня, вселившись в подкорку мозга. Я даже не понимала, как сильно он проник и клетка за клеткой, впитывался, поглощая и пожирая моё тело. Внедрился и стал полноправным хозяином, а тело не могло привыкнуть к дикому существу, оно вертелось, сопротивлялось и пыталось освободиться...

Пройдёт немного времени, и я забуду себя прежнюю, при му этого зверя, узнаю и полюблю его, буду дышать им до конца своих дней, но это придёт позже. А сейчас меня волновало, что сделать, чтобы выкорчевать его? Что выпить, съесть или уколоть? Как выжечь его в себе?

Этот запах, его запах витал повсюду, впитался в мою кожу и волосы, въелся в мой мозг. Он ушёл, но его присутствие здесь осталось.

Парализованная новыми эмоциями, я сидела не шевелясь. «Зачем он мне? Зачем будоражить мою устоявшуюся жизнь? У меня всё отлично! Мне никто не нужен. Я не вынесу этой ежедневной пытки. Мне нужна свобода. Да, свобода и воздух! Воздух! Воздух! Мне нужен воздух!»

Я очнулась будто от транса, быстрыми рывками подбежала к окну и открыла его.

Не хочу им дышать, не хочу! Но с каждым вдохом он оседал во мне всё глубже и глубже, и даже свежий воздух не помогал вытравить его из себя. Я стояла у окна и дышала майской вечерней прохладой, когда он вышел и сел в машину.

Он был в ярости. Бросил на меня взгляд, от которого мурашки пробежали по телу и остановились внизу живота, теплом разливаясь в моей плоти. Я хоть и сделала высокомерный взгляд и гордо подняла голову, но душа... душа трепетала, как отживший отпущенное ему время осенний листочек, подхваченный ураганным ветром.

Взяв договор и адрес, не сказав её Леночке ни слова, я вышел на улицу.

«Сука! Сука! Сука, бл...ть! Стерва, недо...банная! – меня рвало на части. – На х...й мне этот спор нужен был! Сука! Уже стояла бы на коленях, бл...ть, и молила о пощаде!» – трудно передать словами, что я чувствовал.

Так со мной ещё никто не разговаривал.

«Мудак! Нет, теперь точно не сдамся! Я терпеливый, очень терпеливый... Яйца ломит, пиз...ц. Докатился... со стояком по улице... Кошечка выпустила когти и хочет поцарапаться? Да, пусть порезвится, разрешу ей это, но потом спрошу за всё. За каждый взгляд, слово, улыбку, оттрахаю

так, что забудет своё имя. Она ещё меня не знает! Скоро, совсем скоро выпущу своего демона и познакомлю её с ним, так что потеряет свой грёбанный контроль».

Сел в машину, кровь во мне кипела, разгоняя адреналин. Сердце от ударов разрывалось на части. Мой разум находился там, с ней в кабинете. Этот взгляд, сверлящий и холодно-кровный, угольные волосы, милая невинная розовая блузка, голос, разрезающий воздух. Закрываю глаза – стоит передо мной. Открываю, и вот она действительно, смотрит через окно.

«Да, детка, ты меня ещё не знаешь».

Смотрю на неё и зрительно посылаю эти мысли.

«А пох...й на спор. Сейчас вернусь и оттрахаю её рот так, чтобы знала, как со мной разговаривать. Разорву прямо на этом столе, выбивая из неё стоны пощады».

Её уберёт телефонный вызов.

– Да!

– Макс, это ты?

– Да!

– Оу, тебя не узнать. Что с твоим голосом? – это был Серёга.

Из-за пересохшего горла я и сам не узнал свой голос.

– Да нет. Всё нормально, – я понял, что перегнул палку.

– Хотел предупредить по поводу компании IWC, они потеряли в позициях. Надо срочно продавать их акции.

– Да, займись этим. Ближайшие пять дней я не смогу во-

обще ничего делать. Даже, походу, спать, мыться, есть и трахаться.

– Да, а что случилось? – спросил Серёга как ни в чём не бывало, меня чуть не порвало на месте.

– Что случилось?! Ты меня спрашиваешь, что случилось?! – не сдержавшись, стал кричать я.

– Ну да. Я не в курсе, – тупым голосом ответил он, взбесив меня вконец.

– А, ну да, ты же у нас не в курсе, сука! А что, в газетах не написали ещё? У Велецкой новый водЯтел. Бл...ть!

Тишина в трубке, затем из неё начал вырываться раздражающий душу смех. Это была последняя капля.

«Нет, сегодня однозначно кто-то за это ответит».

– Какого хрена ты ржёшь?! – в гневе воскликнул я.

– Ты устроился к ней водителем? – сквозь смех проговорил он. – Не мог придумать что-нибудь пооригинальнее? А я и забыл об этом, представляешь?

«Сука, он забыл! Он просто забыл! Твою мать!»

А я в 38 лет с миллионами на счетах сижу в TOYOTA CAMRY с окаменевшим членом и трудовым договором на должность водителя. Унизительней картины представить невозможно. Но в этом и был весь Серёга. Взбалмошный, непредсказуемый, поддающийся первым эмоциям, живущий по своим странным для меня законам, и также быстро всё забывающий.

– Забыл?! – взбесился я. – Ну ты и мудака!

– А что ты такой злой-то? Можешь объяснить? Она показала тебе свои зубки?

– Да это пиз...ц. Она за десять минут вывела меня из себя. Каждая фраза с подь...бами, взгляд высокомерный и насмешливый, ещё эта улыбочка... тьфу!

– А я тебе говорил, – смеялся он. – Поехали в клуб. Тебе надо выпустить пар.

– Да, ты прав, поехали, а то, похоже, мы с тобой в ближайшее время не увидимся.

– Ну, в принципе, я тоже могу кем-нибудь к ней устроиться, тогда будем видеться. Например, её личным массажистом, – всё больше поддевал он меня.

– Только попробуй! – отрезал я.

– Так-так, кто-то у нас узнал новое чувство – ревность?

– Да пошёл ты! – отключил телефон и поехал. Хотел, конечно, рвануть со всей силы и выжать из этой машины всё, что она может, тем самым хоть немного сорвать свою злость, но получилось лишь шипение нежного и покладистого зверька.

ГЛАВА 3

В семь тридцать я вышла из дома. Новоиспечённый водитель уже стоял во дворе. Увидев меня, он тут же открыл мне заднюю пассажирскую дверь.

«Вот он, мой мучитель, сумевший на расстоянии истер-

зять меня», – пронеслось в голове при одном взгляде на него.
– Доброе утро, Вероника Александровна! Как спалось? – с иронией спросил он.

Честно сказать, это была самая ужасная ночь за последние несколько лет. Я не могла найти себе места. Оставшуюся часть вечера потратила на дорогу домой, душ, ужин, хождение из угла в угол, и снова душ, и опять хождение, и ещё раз душ... Я как зверь металась по клетке. Мне не было покоя. Присутствие этого человека ощущала каждой клеточкой, и это пугало меня. Хотелось отмыться от него, но ничего не получалось. Или, наоборот, его отсутствие сводило с ума. Я запуталась. Запуталась настолько, что хотелось биться головой о стену, чтобы отключиться. Не знаю, что это было, но зверь, вселившийся в меня, пытался внедриться в моё тело и у него это никак не получалось. Или он всегда жил во мне, только спал, а теперь проснулся и стал ломать меня изнутри, разрывая на кусочки. Будто я ему дала что-то попробовать, совсем капельку, а остальное забрала, и он требовал ещё, и стонал, и ныл, и просил...

Но если вечером ещё как-то находила себе занятие, то с наступлением ночи я потерялась совсем. Ломало так, что не было сил, тело болело, будто меня били, голова раскалывалась от перенапряжения, внутри всё ныло, требуя утешения. Легла... сна нет... встала, выпила бокал вина, легла... сна нет... выпила чай с мёдом, снова легла... сна нет... посмотрела фильм... посмотрела отчёт за месяц... посидела в те-

лефоне... выпила ещё бокал вина... Утром результат налицо: красные глаза, мешки и синяки под глазами, ужасное настроение, ломит голову то ли от вина, то ли от недосыпа... Ещё и он с ухмылкой на лице и наивным вопросом: «Как спалось?» Будто знал, что я мучилась всю ночь.

– Максим Александрович, и вам доброго утра, – растянув свою самую приветливую улыбку, сказала я.

Рассказывать о том, как спала, посчитала ненужным и перешла к тому разговору.

– Максим Александрович, надеюсь, вы не против, если буду к вам обращаться на ты и называть просто Макс. Как-то не привыкла с подчинёнными на вы, да ещё и по имени-отчеству.

Судя по взгляду, думала, он разорвёт меня на части. Весь его бодрый утренний настрой тут же пропал. В его глазах я увидела столько злости, что Чикатило отдыхает, но он мастерски заглушил в себе это чувство и ответил:

– Нет, что вы, хорошая идея. И я не люблю официальное обращение. Раз уж в этом наши взгляды сходятся, вы не против, если тоже к вам буду обращаться на ты и просто Ника?

«Сука! Он смеётся надо мной!»

– Вообще, вы мой подчинённый, и это будет не совсем корректно. Где же субординация?

– Я так понял, вы не хотите соблюдать дистанцию со мной, – улыбнулся он.

«Может быть, уволить его... прямо сейчас?»

– С вами особенно хочу быть на расстоянии, Максим Александрович. Вы не вызываете у меня доверия.

– Зачем же вы приняли меня на работу?

– Пока что ещё не приняла. Я передумала. Первая неделя будет вашим испытательным сроком.

– Вы всегда так легкомысленно принимаете решения?

– А вы бесстрашный. Ещё одно слово и мы распрощаемся, – он лишь слегка улыбнулся. – Не знаю почему, но принимаю ваше предложение, тем более люблю такое обращение ко мне, – наврала ему.

Не знаю, рада была его видеть или нет, но мой зверь утих, как только я села в машину и вдохнула его аромат...

Судя по уставшему лицу Ники, моя ночь прошла куда лучше, но она всё равно была великолепна. На мгновение, до того как открыла рот, мне даже стало её жалко. Но это чувство быстро прошло, потому что ровно через минуту хотелось вцепиться ей в горло, прижать к стене и придушить.

Бессонная ночь дала о себе знать, сев в машину, Ника уснула, и у меня была возможность любоваться ею. Расслабленное лицо оставалось таким же величественным. Опущенные реснички, закрытые губки, волосы, спадающие на плечо, спокойное дыхание. Эта застывшая картина навсегда останется вытатуированной в моей памяти.

Я вёл машину аккуратно, плавно, без резких движений,

чтобы не потревожить этот редкий экспонат, о котором позавчера ещё даже не знал. Ехал как можно медленнее, давая возможность отдохнуть.

«Откуда эта ванильная забота?» – подумал вдруг.

Как только машина остановилась, она тут же проснулась, поправила волосы, бросила мне что-то типа: «Жди здесь», и пошла идеальной походкой.

Как всегда, в 8–00 я на работе. Захожу с центрального входа. Хотя мой кабинет находится с задней стороны здания, люблю входить как гость и замечать какие-либо недочёты или ловить положительные моменты в действиях персонала.

В 8–30 провожу собрание по основным аспектам работы для отдежурившей смены и в 8–45 – пятнадцатиминутную планёрку для вновь прибывшей. Ежедневно в 9–00 персонал меняется.

Работа уже отлажена до мелочей, и каждый сотрудник чётко соблюдает свои обязанности. Ценю добросовестных, открытых и добродушных людей, которые знают цену деньгам и как они достаются. Ненавижу лодырей и безответственных работников, халатных и бесполезных. С такими расстаюсь легко и быстро, даже если нечем заменить. Увольнение происходит на глазах у всех, во время собрания. Не увольняю по-тихому, люблю, чтобы все знали и слышали, но при этом никогда не кричу. Считаю, что если создать комфорт-

ные условия работы и идти навстречу сотрудникам, то такие люди будут преданны до конца дней. Бесплатное питание, доставка до рабочего места, до ближайшей остановки, детская комната для детей сотрудников. Лучшему работнику в своей сфере дарю недельный отпуск на зарубежный курорт. На дни рождения делаю денежные подарки. Также есть ежемесячные поощрения и много чего ещё. Персонал, которым я себя окружила, предан мне. Они держатся за своё место и готовы пахать день и ночь, зная, что будут вознаграждены. Со всеми я очень деликатна, никогда не повышала голос, меня понимают с полувзгляда. А если до кого-то не доходит, то есть беспроигрышный вариант – штраф или увольнение.

Приехав на работу, встретила Лизоньку, это дочка моей Лены. Ей пять лет. Я её очень люблю и к ней привязана. Не знаю почему, возможно, вижу в ней свою неродившуюся Лизоньку. Мы с Сашкой часто оставляем её у нас на ночёвку, на все праздники дарим подарки и берём с собой на различные детские мероприятия.

Я присела на корточки, раскрыла руки, и Лизонька побежала ко мне в объятия.

– Ой, моя красавица, привет, сладкая моя девочка, – обнимая, почти прошептала я.

– Привет, Вероника.

– Как у тебя дела, солнышко? – спросила, держа её милое личико в руках.

– У меня хорошо. Мама разрешила мне сегодня не ходить

в садик, – нежно улыбаясь мне, ответила она. – А у тебя как? Я по тебе скучала.

– У меня тоже очень хорошо. Мы с Сашкой по тебе тоже ужасно соскучились. Слушай, у меня к тебе предложение. Сегодня я везу Сашку к своим бабушке и дедушке, может быть, ты присоединишься к нему? Хочешь?

– Да, очень, – и она запрыгала от радости.

– Я поговорю с твоей мамой, думаю, она будет не против. Мы чмокнулись по-девчачьи, и она побежала.

Осмотревшись, я взял свой ноутбук, вошёл в холл и сел поработать.

В начале девятого позвонил мой безопасник и рассказал о Станкове. Он оказался ничем не примечательным типом. Не замешанный в каких-то мутных делах, не увлекающийся никакими средствами расслабления, не скандальный, в общем, скучный и неинтересный. Однако было одно но. Два-три раза в неделю, и только по будням, он ужинал в одном не очень приметном заведении, не пользующимся спросом у местной элиты. И, как доносит разведка, не один, а с некой особой. Вот он – крючок, который мне был нужен.

Два часа меня никто не трогал. Ну как сказать, не трогал. В прямом смысле слова не трогал, а вообще, всё это время боковым зрением я видел на себе женские взгляды.

«Похоже, все представительницы прекрасного пола в этой

компании такие же озабоченные, как и их хозяйка. А может, она по этому признаку проводит отбор?» – усмехнувшись, подумал я.

Сквозь графики, цифры и фондовые индексы я услышал цокот каблучков. Как по взмаху волшебной палочки, мой дружок тут же вострепнулся и запульсировал.

– Макс, ты не мог бы выйти отсюда?

Бежевые туфли, красивые ноги в колготках телесного цвета. Широкие бёдра облегла красная юбка. В меру объёмный бюст упирается в белую блузку. Смоляные волосы, на губах помада натурального тона и глаза... стервозной суки.

– Макс, ты меня слышишь? – пощёлкала пальцами возле меня. – Можешь пойти и сесть в машину, чтобы тебя никто не видел. Сегодня такой ответственный день, а мои девочки не могут работать. Ты их смущаешь своим видом, – я уловил нервозность в этих словах.

«Неужели она меня ревнует».

– Может быть, проблема в девочках, а не во мне?

Её глаза нервно забегали от одного моего зрачка к другому. Я застал её врасплох. На это у неё не нашлось ответа.

Не сводя взгляда снизу вверх, я закрыл ноутбук, взял его и встал. Теперь мой взгляд был сверху вниз. В очередной раз сдержав проснувшегося демона, за сутки это у меня получалось уже лучше, я улыбнулся однобокой улыбкой и, не отводя глаз, подошёл почти вплотную – так, что она, облизнув губы, нерешительно и растерянно отступила назад. Всё бы

ничего, но она облизнула губы... этим себя и выдавала.

Не сказав ни слова, вышел. Бросил ноутбук в машину и пошёл прогуляться. Тишина... Умиротворённая лесная тишина... Слушал и наслаждался ею. Закрыв глаза и улетел далеко-далеко в детство, в тот лес, где росли огромные деревья, грибы, как из сказок, и самые сладкие ягоды. Пение птиц, лёгкое дуновение ветра расслабили меня, но всё же стало беспокоить ощущение, что делаю что-то не так или иду куда-то не туда. Предчувствие подтвердилось, когда до меня стали доноситься крики. Назойливый рваный крик, да, крик... детский, стал мешать думать. Оглянулся – никого нет, но крик слышен. Кинулся направо – нет, не то... Налевое? Да, оттуда... с реки. Ускорил шаг... уже бег... В реке кто-то барахтался, сейчас это отчётливо видно. Я побежал к берегу, на ходу сорвал рубашку, скинул обувь и с пирса прыгнул в воду. Моментально сориентировавшись, подплыл к ребёнку и поднял его на руки... Она вцепилась в меня своими ручками и жадно хватала воздух. Это была маленькая девочка, та самая, что бегала в холле.

Я вынес её на руках. На берег стали подходить люди. Обслуживающий персонал, может быть, среди них были и гости. Спустя несколько минут подбежала её мать и взяла у меня девочку. Не в силах стоять, она опустилась с дочерью на землю. Малышка была в порядке, только плакала от испуга. Я сел рядом с ними и не мог прийти в себя. Моё тело было здесь, а разум улетел далеко в прошлое. Стали давить

тяжёлые воспоминания тридцатитрёхлетней давности. Моя маленькая сестрёнка оказалась одна лицом к лицу со смертью, пыталась спастись, мучилась, звала на помощь, а я не слышал. Я ничего не слышал! Я, сука, был занят чем-то важным! Как она очутилась одна в реке, мы не знали. Наверное, отправилась гулять и упала с пирса или далеко зашла в воду, а плавать не умела. Сестрёнка была такой же крохотной, как эта девочка. Ужасная трагедия, точь-в-точь такая, но с трагическим концом, случилась в нашей семье... Мы потеряли малышку. Никого не было в тот момент рядом. Судьба не дала ей ни единого шанса, чтобы выжить. Я не мог себе простить этого, не мог...

Лена держала дочь и тоже плакала от испуга, от счастья и благодарила сквозь слёзы, а у меня перед глазами была другая картина. Моя мать также держит девочку и рыдает, только девочка эта не шевелится и молчит. Мама даже не плачет, она орёт зверем, пытаюсь вырвать из себя горе, которое будет с ней всю жизнь. Она то трясёт дочку, то прижимает к себе, гладит по головке и качается вперёд-назад... вперёд-назад... Забыть это невозможно, а помнить всегда – невыносимо...

После того случая я начал заикаться. Родители много со мной занимались. Со временем стал говорить нормально, но от комплексов и страха избавиться не мог долго. Постепенно научился объясняться глазами, и люди без слов меня понимали.

Второй раз в жизни повторилась одна и та же история, но

сегодня судьба направила меня на верный путь, и у меня появился шанс исцелиться от ужасных угрызений совести.

Ко мне подошла Ника, я тут же опомнился и встал. Она быстро приводила меня в чувство.

– Макс, спасибо тебе огромное, – в её голосе впервые услышал теплоту и нежность, она смотрела на меня глазами, полными благодарности. – Ты...

Я не дал ей договорить. Отошёл от всех подальше, мне надо было побыть одному...

Вот он, неискоренимый человеческий фактор. Одна понадеялась, вторая не углядела, третий отлучился с рабочего места, четвёртая... четвёртая была занята важными делами. У всех нас, взрослых людей, были отговорки, а бедная девочка чуть не лишилась жизни. Неужели вселенная отправила нам Макса, чтобы спасти эту малышку? Ведь если бы не он... если бы не он... страшно представить, что было бы сейчас...

– Макс, подожди, – я взяла его одежду и побежала за ним. – Съезди домой, переоденься, – смотрю на него, а он растерянный и молчит, даже глаза молчат. Мне стало страшно. – Тебе нужна помощь?

– Нет, нет, спасибо, я сам, – взял одежду и пошёл.

На него этот случай произвёл глубокое впечатление, а на моих сотрудниц ещё большее впечатление произвёл сам

Макс. Он быстро вернулся в отличной форме, будто ничего и не было. О Лизоньке в скором времени забыли, а Макс стал темой дня. Девочки на ресепшен шушукались, официантки обсуждали своего героя, у администратора весь фронт работы сконцентрировался именно возле Макса. Даже бухгалтер Людмила Николаевна выкурила полпачки за оставшееся время, что Макс был на работе. Наверное, только бабе Маше, горничной, он был неинтересен.

У меня чувство благодарности моментально сменилось чувством гнева. Почему? Не знаю. Но когда стояла перед его мокрым и наполовину оголённым телом, ощущая его тяжёлое дыхание, мужскую силу и видя игнор в глазах – полное равнодушие, в самый неподходящий момент мои обонятельные рецепторы уловили знакомый восточный аромат. Внизу живота сладко и мучительно потянуло.

Конечно, с таким, как он, не могло случиться ЧП там, где бы он выглядел нелепо, например, в канализационном стоке, а мог произойти только такой сценарий героизма. Меня рвало на части. Все женщины вокруг говорили только о нём. Раздражало, что они видят в нём героя, brutального мужчину и сексуального мачо. Неужели не замечают, что он наглый, дерзкий, высокомерный тип, грубый и заносчивый? Разве они этого не видят? Не видят какой он... какой он... эгоист. Гнев, злость, ярость пылали, перебивая проснувшееся существо. Бесконтрольный зверь, живший во мне, раздражал меня. Он бунтовал, не поддаваясь смирению, жил сам

по себе своими эмоциями, своими правилами и требовал от меня подчинения.

В три часа дня ко мне приехал потенциальный компаньон. Некий Кротов с интересной и, как мне кажется, очень перспективной идеей строительства завода по розливу воды. Я его знаю относительно недавно и понравился он мне своим энтузиазмом, желанием привнести в город что-то новое. И ещё моему самолюбию очень льстило, что из многих бизнесменов нашего города он выбрал именно меня. От него я получила предложение выступить инвестором этого проекта.

Михаил Сергеевич оказался человеком очень уверенным в себе, интересным, умным, просвещённым во многих жизненных сферах. К тому же умел рассказывать увлекательные истории, делать комплименты и очаровывать. Договорились в следующий раз встретиться с юристами для обсуждения деталей договора.

Домой я, естественно, не поехал. Заехал в ближайший бутик и купил одежду. Смена обстановки пошла мне на пользу. Немного развеялся, привёл свои мысли в порядок. Позвонил матери, в минуты отчаяния я особенно любил с ней говорить. Её голос, любовь, эта бесконечная вера в меня бодрили и придавали сил. Она никогда не спрашивала, что случилось, но чувствовала моё сердце. Знала, что мне нужна её помощь, и всегда находила нужные слова, после которых я

рождался заново.

Вернулся как ни в чём не бывало. Зашёл к Лене, узнать где Вероника Александровна, и она мне услужливо доложила, что у неё переговоры в беседке. Мне, естественно, стало интересно, с кем моя кошечка сейчас проводит время. И моему удивлению не было предела, когда увидел Нику с этим... ушлёпком. Это был Кротов. Не всем известно, но в определённых кругах он зарекомендовал себя не с очень хорошей стороны. Простыми словами – мошенник, какого только поискать, промышляющий разводом мелких и средних бизнесменов. Практикующий рейдерские захваты. Те, кому он не знаком, попадают на крючок на раз-два. Остаётся всегда безнаказанным, так как очень грамотно составляет документы, подкопаться практически невозможно. И конечно, купленные люди в разных бюджетных организациях тоже играют ему на руку.

Я какое-то время постоял в стороне. Услышать их разговор мне не удалось, но по общему поведению беседующих сделал вывод, что разговор идёт в положительном русле. Когда их встреча подошла к концу, они пожали друг другу руки, встали из-за стола и пошли в моём направлении.

Кротов, как бы невзначай, рассказывая свою очередную басню, прижал Нику к себе за талию. Она освободилась из его объятий. Тогда он остановился, взял одну её руку и стал поглаживать, периодически целовать и бесконечно шептать ей что-то на ушко. А та и рада стараться, заливалась сме-

хом, будто сам Джим Керри смешил её. Тьфу! Отвратительное зрелище.

«Значит, ему она улыбается, этому ублюдку, даже нет, смеётся, показывая свои зубки и открытый ротик. А меня одаривает сухой улыбкой или снисходительным взглядом. Сучья порода».

Я вскипел от злости, желваки заиграли на лице, глаза налились кровью, ладони сжались в кулаки. Я не боялся, что он меня увидит и узнает. Пусть мой план провалится, сейчас мне было уже всё равно. Хотел только одного, чтобы он побыстрее свалил от неё. Но мне повезло. На прощание они обнялись, Кротов вернулся за стол, а Ника пошла мне навстречу. На её любезном личике, выражавшем только что игривость и кокетство, тут же появилась маска сдержанности и даже высокомерия. Она подходила всё ближе и ближе. Моё сердце билось в ритм её шагов, кажется, даже перекрывая стук каблуков, – всё сильнее, всё чётче. Подойдя ближе, она скользнула по мне поверхностным взглядом, кинула: «Поехали», – и прошла мимо.

«Бл...ть, Макс, держи себя в руках!» – подумал я и пошёл за ней...

– Домой, – равнодушно сказала она, и я плавно тронулся вперёд.

Спустя минут десять тишины решил предупредить её о Кротове:

– Ника, я бы не советовал тебе иметь дел с Кротовым.

– Извини, не припомню, я спрашивала твоего совета?

«Сука! С ней невозможно держать себя в руках».

– Нет, не спрашивала, просто хочу уберечь тебя от этого мошенника.

– Спасибо, но мой, – она сделала паузу, – Влад сказал, что он надёжный человек и с ним можно иметь дело.

– Скорее всего, твой Влад обладает недостоверной информацией.

– Ты хочешь сказать, что Влад со своими возможностями не смог узнать о человеке правду, а ты... в своём мире смог?

Непроизвольно, не контролируя себя, я резко нажал на педаль газа. Машина понеслась вперёд, вымещая мой гнев в скорости. Зверь, живший под капотом её автомобиля, послушно проснулся и зарычал, оскалив зубы.

– Макс, что ты делаешь? Остановись! Остановись! Ты слышишь меня?! – испуганно кричала она сзади.

Мне сложно было остановиться. Не я, эмоции давили на педаль, заглушая здравый рассудок. Люди, машины, дома проносились мимо как слайды. Вокруг все сигналили и шаркались в стороны.

«Поставила под сомнение мои слова! Верит этому уроду. Я открою ей глаза на него. Увидит, какой твари доверяет!»

– Макс, прошу тебя, остановись! Меня дома ждёт сын!

Она вжалась в сиденье и, кажется, даже не дышала. Перешагнув через свои эмоции, я сбавил скорость, вспомнив, что её муж погиб в автокатастрофе.

– Если ещё раз ты позволишь себе такое, мы прощаемся.

Я промолчал, портить отношения с ней не хотел. Остаток дороги ехали молча.

Сашка уже ждал на улице. Я зашла в дом переодеться. До сих пор не пришла в себя после такого экстрима.

«Что это было? Я задела его самолюбие? Или это ревность? Фу, дура, какая ревность?! Он обычный водитель. Ещё и псих, как оказалось. Обычный водитель... обычный из моих фантазий...»

Сварила себе кофе. Выпила. Успокоилась. Пошла одеваться.

Выбор образа оказался настоящей дилеммой. Казалось бы, мне надо просто отвезти Сашку, но я начала думать, что надеть, да с таким усердием перебирать гардероб, будто собиралась на встречу, от которой бы зависела моя дальнейшая жизнь. Спортивный костюм не хотела. Платье тоже нет. Джинсы, брюки... нет. Хотела что-то особенное. Хотела подчеркнуть себя. Хотела быть другой. Какой он меня ещё не видел.

«Он?! Так, стоп! Я волнуюсь о том, как буду выглядеть перед ним?! Дура!»

Да, я поймала себя на мысли, что выбираю одежду, чтобы понравиться Максиму.

«Не слишком ли много он на себя взял? Залез ко мне, как вор, и украл самое ценное, мой покой и моё... нет, только покой... вроде... или нет... Боже, я не знаю. Хотя при чём тут он? Может, я всё себе выдумала и у него даже мысли не было будоражить меня? Так, надо срочно выяснить, есть ли у него жена. И что, если есть? Решишь, что он порядочный? Да уж! Ну хотя бы буду знать для себя. А, ну да, знать – занят он или нет. Блин! Так, всё, мне надо собираться. Потом об этом подумаю».

– Лена, будь добра, посмотри в анкете у Власова в графе «Семейное положение» что написано? – я всё-таки не сдержалась и позвонила.

– Одну минуту, Вероника Александровна, – сказала Лена, и, как мне показалось, повисла бесконечная тишина в трубке. – Стоит отметка «холост».

Улыбка растянулась на моём лице, и я поймала её в отражении в зеркале гардеробной.

– Благодарю.

«Холостой, холостой, холостой», – вертелось в голове.

Да, должна признаться, я обрадовалась, услышав ответ. От приподнятого настроения образ сложился сам собой. Лёгкий летний look от D&G, босоножки на изящном каблучке, украшения в цвет сарафана, сумочка. Волосы собрала в конский хвост, чуть освежила макияж, и я готова.

Макс с Сашкой нашли общий язык. Когда я вышла, они ходили вокруг джипа и что-то обсуждали. Макс абсолютно

никаким образом не обратил на меня внимания, бросил пустой взгляд и отвернулся.

«Хладнокровный зверь. Играет со мной? Или просто придунок?»

Хотелось подойти, развернуть его к себе и спросить: «Ты что, вообще не замечаешь меня, как я выгляжу?» Сашка, увидев, подбежал ко мне и с восторгом начал рассказывать, что дядя Максим наконец-то объяснил ему, что означает BRABUS.

«Ну естественно, разве могло быть иначе? – закатив глаза, подумала я. – Похоже, этот человек всех вокруг очаровывает. Ну кроме меня, конечно».

Макс открыл мне дверь и вот теперь стал нагло смотреть на меня. С каждым шагом я приближалась к нему, а моё тело натягивалось как струна. Из последних сил держалась достойно и уверенно, но ощущала себя голой и уже оттраханной.

«Ну и наглец! Что он себе позволяет?! Сделать ему замечание или притвориться, что не заметила? Нет, уже не получится». Лицо выдало смущение, не спросив меня.

Всю дорогу они безостановочно говорили обо всём и сразу – о хоккее, футболе, спортсменах, еде, машинах, об увлечениях, о школе... В итоге, когда мы приехали, сын сказал:

– Жаль, что мы так быстро приехали.

– Не переживай, у нас ещё найдётся время пообщаться. Если мама не против, буду брать тебя с собой на спортивные

мероприятия, – и он посмотрел на меня с такой нежностью, что в груди что-то защемило. Я не смогла выдержать этот взгляд и отвела глаза в сторону вышедших родителей Игоря. – Давай, Сашка, до встречи, – он протянул моему сыну правую руку.

– Пока, дядя Максим.

– Можно просто Макс и на ты.

– О'кей, – и Сашка побежал к бабушке и дедушке, которые встречали на крыльце.

Мы по обыкновению обнялись, поцеловались и зашли в дом.

– У тебя новый водитель? – спросила Вера Михайловна.

– Да, Олег не вышел на работу, пришлось найти другого.

– Симпатичный, – сказала она и неоднозначно улыбнулась.

«И она туда же».

– Бабушка, ты знаешь, у нас с Максимом оказалось много общих интересов, – сообщил Сашка.

– Вот и хорошо. Ну пойдём. Расскажешь.

Пока Ника была у свекрови, мне позвонил мой безопасник и доложил, что Станков в данный момент находится в том самом кафе, где обычно ужинает по будням.

«Случайное совпадение или высшие силы помогают мне?» – подумал я. Несомненно, сегодняшний вечер на мо-

ей стороне. Осталось только привезти туда Нику, она должна увидеть всё своими глазами. Моим словам она точно не поверит.

– Привет, как у тебя дела? Чем занимаешься? – набрала я Влада, как только мы тронулись.

– Привет. Всё хорошо, как всегда, рабочий процесс. Как ты?

– Я отлично, – посмотрела в зеркало заднего вида и встретила взглядом с Максом. – Отвезла Сашку к Вере Михайловне.

– Как она?

– Хорошо.

Повисла небольшая пауза.

– Может, вечером встретимся? Обсудим планы на отпуск, – в предвкушении протянула я.

– Сейчас не могу ничего сказать, ещё совещание и встреча, обсуждаем новый контракт.

– Влад, оставь свои дела на сегодня, прошу тебя, – мурлыкала я.

– Извини, не могу.

Немного помедлив ответила:

– Хорошо... Удачи... До встречи.

– Целую! – и он первый отключил телефон.

Расстроилась? Конечно. Он даже не попросил не обижать-

ся. Я планировала сегодняшний вечер провести с Владом, а в итоге осталась одна. Но ещё больше расстроилась, что Макс стал свидетелем того, как меня кинули.

– Куда едем? – А я задумалась, действительно куда же мне ехать. – Если не ошибаюсь, ты сегодня ничего не ела. Уже девять, надо хотя бы поужинать. – Эти банальные слова поставили меня в ступор, и я растерялась, не найдя ответ. – Может, заедем поесть где-нибудь? – предложил он с улыбкой. – Я сяду за отдельный столик.

– Я... да... не ела, – смогла выдавить из себя.

– По пути будет кафе, можем заехать перекусить.

Было около десяти, когда въехали в город. Макс сбавил скорость, и мы припарковались возле кафе, про которое он говорил. Местечко, конечно, не очень. Я бы сказала, какая-то забегаловка, ну, по моим меркам. На парковке, кроме нас, стояло ещё три машины. Среди них я отчётливо разглядела автомобиль Влада. Моему удивлению не было предела. Во-первых, он сказал, что будет занят, а во-вторых, зная, какой Влад эстет, странно видеть его здесь.

«Хотя, может быть, это его водитель?» – оправдывая его, пошла внутрь, попросив Макса остаться на улице.

В кафе оказалось достаточно приятно и уютно. Даже при входе меня встретил хостес. Я прошла вдоль помещения, почти внаглую разглядывая гостей. Дойдя уже до конца зала, было обрадовалась честности Влада, но в самом дальнем углу, как бы за ширмой, сидел мой Влад с...

«Лена?! Не может быть! Только не он... только не она...»

Они о чём-то мило ворковали. Правой рукой он прижал её к себе, а она прильнула к его плечу. Это был удар ниже пояса. Такого я не могла представить даже в самых диких фантазиях. Два моих родных и самых близких человека предали меня. Выражения их лиц стало ничуть не лучше моего. Ничего не сказав, развернулась и пошла к выходу. Устраивать истерики и скандалы выше моего самолюбия.

– Вероника, Вероника, подожди! – кричал Влад мне в след.

Я не оглядывалась, давая себе время на обдумывание и прислушиваясь к себе. Он догнал меня на улице.

– Вероника, подожди, дай мне...

– Влад, я всё понимаю, – резко развернувшись, перебила его и, сама не понимая почему, сказала эти слова: – Не надо сейчас ничего мне говорить. Я тебя ни в чём не виню и не осуждаю, Лену тоже... можешь передать ей, – он смотрел на меня в недоумении и, видимо, не понимал, говорю я честно или с сарказмом. – Может, и хорошо, что всё так вышло. Давай обсудим всё завтра, – закончила с улыбкой.

Он не ожидал такой реакции и просто молча остался стоять до тех пор, пока я не уехала.

Странно, но я действительно ничего не чувствовала, не могла выдавить из себя ни одну эмоцию, только снова стыд перед Максом.

«Почему мне есть дело до его мнения? Хотя, может, он

ничего и не понял?»

– Знаешь, в кафе был Влад... с моей Леной, – всё-таки за-чем-то решила поделиться, – Они сидели в обнимку... спасибо тебе, что предложил сюда заехать... сегодня ты спас уже две жизни: Лизонькину и мою...

Он молча посматривал на меня. Наверное, ожидал другой реакции – истерик, слёз и тому подобного, но, на удивление, внутри у меня была пустота. То ли оттого, что вся суть произошедшего не дошла до глубины сознания, то ли мне и в самом деле было безразлично, или оттого, что я была рада и в глубине души хотела с ним расстаться. Не было ничего, пустота... и она росла во мне, как огромная чёрная дыра, которую нечем заполнить, и только глаза Макса, глубокие и до боли ненавистные, утешали меня.

– Макс, попрошу тебя, пусть это всё останется между нами. Я дорожу своей репутацией.

– Ты могла мне этого и не говорить. Не беспокойся, никто не узнает, по крайней мере, от меня точно.

Я не понимал её реакцию, но, по моим ощущениям, она была в шоке и ещё не до конца осмыслила произошедшее. Когда привёз Нику домой, уходя, она обернулась и сказала:

– Ближайшие два дня у тебя выходные. Хочу побыть одна...

Она ушла, а мне стало её жаль, до боли жаль. Мне в пер-

вый раз было так больно за чужого человека. Стоял и думал, правильно ли поступил, но теперь уже поздно и ничего не изменить. Что сделал, то сделал. Правильно или нет, время покажет. А сейчас я и сам был пуст. Сел в свою машину и открыл окна. От знойного дня, воздух здесь был тяжёлый и удушающе давил. Сквозь расслабляющее стрекотание сверчков я слышал звуки, напоминающие бой посуды вперемешку с криками, исходившие из дома Ники.

Забежал в дом. Грохот доносился из правой части дома. Это была кухня со столовой зоной. Ника стояла босыми ногами посреди осколков посуды и размазанной на полу крови. Схватила вазу с фруктами и с раздирающим криком кинула себе под ноги. Осколки разлетелись во все стороны, а она продолжала орать. Орала так, что мне стало жутко. Я не мог себе представить, что с ней будет происходить всё это. Считал, что она полностью себя контролирует, по крайней мере, так казалось.

Ника даже не видела меня. Шагнула, схватила графин с водой и кинула со злостью в стену. Вырывала, выкрикивала из себя всю боль до такой степени, что даже сгибалась и приседала. Потом и совсем опустилась на колени и стала руками раскидывать битые стёкла вокруг и кричать: «Ненавижу!!! Ненавижу!!! Ненавижу!!! А-а-а-а-а!!! А-а-а-а-а!!! А-а-а-а-а!!! Ненавижу!!!»

Меня разрывало на части от боли. Хотелось орать вместе с ней и ползать на коленях, умоляя простить.

«А помнишь, ещё недавно ты хотел этого, так вот смотри, у тебя всё получилось. Она стоит перед тобой на коленях. Не послушал меня, повёлся за своим демоном. Вот она – первая трещина, которая пошла по ней. Это ещё начало, дальше будет хуже» – это моя, сука, совесть проснулась.

– Ника, Ника, успокойся! – бросился к ней, поднял за руки и прижал к себе. – Успокойся, не надо так.

Она еле-еле стояла на ногах. Казалось, рухнет, если её сейчас отпущу.

– Макс, это ты? – спросила она, делая глубокий вдох и в прострации смотря на меня.

– Я! Я! Это я, милая!

– Не отпускай меня, – шепнула она мне на ухо, – прошу тебя, не бросай! Я одна... я совсем одна, – сказала, позволяя себе плакать.

– Не отпущу, не брошу.

Поднял её на руки, вышел из столовой зоны, напротив была гостиная. Положил аккуратно на диван и стал осматривать ноги. Были порезы и мелкие стёкла на ступнях и коленях, ещё царапины на голени и на ладонях. Я принёс из машины аптечку и принялся обрабатывать раны. Пока был занят спасательной операцией, Ника ни разу не дёрнулась, не сказала, что ей щиплет, просто молча и отрешённо смотрела на меня, не сводя глаз.

– Макс, прости, пожалуйста, что стал свидетелем этого кошмара, – каким-то чужим голосом сказала Ника.

«Это ты меня прости. Я во всём виноват. Устроил так, чтобы ты всё узнала» – вот что должен был сказать, если бы был настоящим мужчиной.

– Ника, за что ты извиняешься? Глупости. Я всё понимаю, – вот какой ответ смог родить своими грёбаными мозгами.

– Спасибо, – ответила Ника.

От этого спасибо хотелось биться головой о стену.

Оказав первую помощь, я перебинтовал ступни, оставил Нику на диване, принёс ей тапочки, а сам пошёл в столовую зону. Собрал осколки, потом прошёлся ещё пылесосом и стал думать, чем её накормить. Ведь она так ничего и не ела. Да и я, собственно, тоже.

В холодильнике нашёл яйца, свежие овощи и зелень. Сделал яичницу и салат. Заварил чай. Повернулся – Ника стоит и смотрит на меня. Красивая, необыкновенная... божественная.

– Как вкусно пахнет. Ты умеешь готовить? – с улыбкой спросила она, будто мы с ней старые друзья.

Странно, но сейчас передо мной стояла другая Ника, и такую я ещё не знал. Простая, добрая, нежная, даже немного робкая. Не было в ней сарказма, высокомерия, лести, игры в «хозяйку и подчинённого».

– Да, немного. У тебя как раз оказались все ингредиенты для моего коронного блюда, – с улыбкой поставил на стол яичницу. – Только знаешь, я не нашёл тарелки, видимо, они

все в мусорном ведре. Хорошо, что посуда для готовки не бьётся, – пытался рассмешить и поднять ей настроение. – Так что будем есть из сковороды.

– Ммм, так ведь это вкуснее, – проговорила она.

– Согласен.

Она улыбнулась такой милой и искренней улыбкой, какую я ещё не видел. Если бы у меня был шанс всё изменить, сделал бы всё в точности так же только ради этой улыбки.

Я предложила выпить по бокалу вина. Мы расположились с обеих сторон угла стола, чтобы было удобно есть из сковороды.

– Ммм, вкуснее ужина ещё не ела, – сказала, закрывая глаза.

– Представляешь, я тоже, – согласился Макс, и мы вместе посмеялись.

Впервые за то время, что его знаю, мне было с ним легко, спокойно и комфортно. Моё внутреннее существо успокоилось и приняло его.

– Макс, а ты, оказывается, герой. Снова меня спас.

– Ну, есть немного. Открою тебе маленькую тайну, – прошептал он, слегка наклонившись ко мне. И ведь поверила, тоже приблизилась к нему, подставляя ухо, чтобы узнать секрет. – Я супермен! Только никому не говори. – Я рассмеялась. – Ника, ведь могу и обидеться, – сказал Макс абсолют-

но серьёзным тоном, отчего я ещё больше начала хохотать.

Время пролетело незаметно. Макс собрался домой, а я чувствовала себя так, будто была во сне и меня разбудили, не дав выспаться. Стало неловко, что он заметил моё огорчение по поводу его ухода.

На выходе спросила:

– Скажи, когда ты поднял меня с пола, мне показалось или это было наяву, – ты ведь называл меня милая?

Он смутился, но нашёл в себе силы признаться.

– Тебе не показалось. В тот момент мне захотелось сказать именно так. – Помедлив, он спросил: – Так значит, ты была в адекватном состоянии? А я подумал, не запомнишь, – и улыбнулся.

– Как же такое не запомнить.

– А ты, кажется, просила тебя не отпускать?

– Правда? – я сыграла удивление. – Не помню. Ты, знаешь, наверное, и вправду была не в адеквате, – немного разведя руки в стороны, слукавила я.

Мы оба посмеялись, но в этом смехе была доля правды, понятная лишь нам двоим.

Он ушёл, а я осталась одна со своими мыслями и со своим миром. Лежала и думала о том, что со мной сегодня произошло. Я не верила, что этот ужасный день наконец-то закончился, бесконечный, тяжёлый, с массой переживаний и выплеском чувств.

Мне надо было бы подумать о Владе и Лене. Понять свои

чувства к нему и отношение к ней. Как мне дальше быть с ним? Но голова отказывалась думать.

«Не хочу... Устала... Хочу спать...»

Я в замешательстве. Всё, что задумал, уже почти осуществил. Остался один шаг, но теперь этого не хочу. Не хочу торопить время.

«Где ты, мой демон? Эй! Чего молчишь? Давай подзадорь меня. Заставь вернуться. Ведь она уже сейчас была бы не против. Что же ты поджал хвост и струсил? Сука! Как меня всё бесит! Почему она не такая, как другие? Откуда вырвалось это ванильное «милая», тьфу, сука, аж тошно! Но я не жалею... тянет к ней. Хочется быть, просто быть с ней. Она другая. Живая. Хочу изучить её. Пусть проспорю, но буду обладать ею по-своему».

ГЛАВА 4

«Кто это может быть? Разве можно столько звонить?»

Накинув халат, аккуратно наступая на ещё не зажившие перемотанные ступни, я спустилась вниз и открыла входную дверь. На пороге стоял Макс, и его магический запах тут же разбудил меня окончательно.

– Привет. Ты что, спишь? – бодрым голосом спросил он и зашёл в дом.

– Да, сплю. Я же сегодня никуда не собиралась, – ответила, прикрывая халатом нагое тело.

– Давай собирайся, у нас расписан весь день. А я пока приготовлю тебе завтрак, – видя вопрос в моих глазах, добавил: – Не задавай лишних вопросов, просто доверься!

– Но Макс...

– Знаю, знаю, я твой подчинённый и не должен себя так вести, обязан соблюдать субординацию, но давай оставим всё это. Просто хочу тебя отвлечь... по-дружески!

– Если по-дружески, то хорошо! Скажи хотя бы, какая форма одежды? – разводя руки и забыв о своём виде, спросила я.

– Свободная. Чем проще, тем лучше, – осмотрев с головы до ног и остановившись в районе торчащих сосков, добавил: – Хотя, по мне, так ты и в этом можешь поехать, но думаю, тебе будет некомфортно.

Тут же признаки стеснения покрыли моё лицо.

– Ну давай беги, собирайся, – сказал он, как семнадцатилетней девчонке, не хватало только шлепка по попке, по-свойски.

«Не понимаю, что происходит. Возможно, после вчерашнего он решил, что может позволить так вести себя? Может, думает, что мы стали ближе? Ничего не понимаю. Что мне делать? Где же ты, моя вселенная, дай мне знак, как быть. Остановиться сейчас, сказать, что мы перешли границы, вернее, он перешёл. Что, чёрт возьми, происходит? Ведь я его

совсем не знаю. А если меня с ним увидят? Моей репутации конец. А если он от моих конкурентов? Боже, это будет позор века! Что же делать? Надо решить всё сейчас, ведь если позволю эту поездку, ещё больше укореню в нём мысль, что он может быть со мной так близко! Хорошо, допустим, не поеду с ним... тогда умру от сожаления, должна признать это. Нет, я поеду. Поеду! Хочу узнать его больше. Ведь после того, как смирилась с его присутствием, мне стало очень спокойно. В любом случае, если будет некомфортная для меня ситуация, всегда смогу дать ему отпор. Уж с чем с чем, а с самоконтролем у меня всё в порядке!» – самоуверенно закончила я свой монолог.

Включила телефон. Тридцать восемь пропущенных вызовов от Влада, сообщения от Лены с извинениями. Голосовое от сына. Почта и что-то ещё. Бросила телефон. Быстро собралась. Сегодня мне уже не хотелось производить фурор. Джинсы, футболка, часы, лёгкий макияж, кеды, волосы заплела в пышную косу. Готова!

Спустилась вниз. Оказывается, Макс привёз самые вкусные в нашем городе круассаны, приготовил кофе и уже ждал меня, не приступая к завтраку.

– Ммм, откуда ты узнал? Это мои любимые.

– Я не знал. Просто все их любят.

– То есть я оказалась предсказуемой? – спросила прищурившись.

– Получается, что так! – усмехнулся он.

Пытаясь прожечь его взглядом, открыла холодильник в поиске другой пищи, круассан я уже не хотела есть принципиально. Но в холодильнике лежало ещё штук десять круассанов. И больше ничего. Мы посмотрели друг на друга и засмеялись...

– Что у нас по программе? – спросила, откусывая круассан и запивая свежим кофе.

– Для нашей скромной компании это огромный секрет, – сказал таким томным голосом, что мурашки пробежали по телу и я испугалась.

– Так, или ты мне говоришь немедленно, куда мы едем, или я остаюсь дома!

– Ты что, меня боишься? – спросил он.

– Конечно, боюсь, – сыграла самую невинность. – Вдруг ты маньяк или...

– Да, Ника, я маньяк. И как это ты сразу не догадалась?

– Ты меня пугаешь, Макс. Я с тобой никуда не поеду...

Он встал, сделал шаг ко мне, наклонился так близко, что его дыхание входило в меня и действовало как никотин.

– Поедешь, ещё как поедешь! – я чуть не описалась от... не знаю, то ли от страха, то ли от возбуждения.

«Ну где же ты, мой контроль? Ау! Где мой бодрый дух? Где вы все? Суки! Трусы, бросили меня!»

– Ника, я не причиню тебе зла, – он сел обратно за стол. – Поверь мне. Я нормальный человек. Просто хочу тебя немного развлечь, отвлечь от твоей рутины.

– Хорошо... только не пугай меня больше, иначе...

– Иначе буду уволен!

– Ты что, знаешь всё, что хочу сказать?!

– Не всё, но что-то! Так, всё! Завтракаем, делаем перевязку на ногах и едем!

Я доверилась, и мы поехали. Ещё глубже впустила его в себя, но мне было так хорошо, как никогда и ни с кем... тем более это был мужчина моей мечты. Могла же я, в конце концов, позволить себе это удовольствие, хотя бы прикоснуться к мечте!

Первым местом, куда мы приехали, был стрелковый клуб. Честно, не ожидала. Макс объяснил, что в первую очередь мне надо выпустить пар. На входе нас встретила девушка по имени Марина. Видимо, Макс был здесь частым гостем, так как она очень обрадовалась, увидев его, ну просто так обрадовалась, что не могла даже этого скрыть. Бросив все свои дела и чуть ли не спотыкаясь, бежала к нему, виляя бёдрами. Макс обратился к ней Мариночка, галантно и сдержанно улыбаясь. Конечно, меня это задело. Ещё как! Одно то, что она своим телом вытеснила меня в сторону, встала на моё место и начала что-то рассказывать Макс, чуть ли не облизывая ему ухо, уже было перебором! Ревность? Нет! Самолюбие!

«Детка, не на ту нарвалась! Вообще-то, я не последний человек в этом городе, а ты кто такая? А ну брысь на своё место!»

Пока что выплеска пара я не почувствовала, а вот чувство ненависти, растущего гнева и злости у меня явно появилось.

– Максим Александрович, где вы потерялись? Почему вас так долго не было?

И тут я не вытерпела. Не дав ответить Максиму, встала у неё перед носом.

– Мариночка, дело в том, что у Максима Александровича неожиданно появились красавица-жена и трое детей. Поэтому ему некогда к вам ездить. Семейные дела, заботы, ещё и жена ненасытная! – я смотрела ей в глаза, а у неё на лице появилась маска непонимания. – Так вот, в данное время наши прекрасные детки, – я прижала голову к плечу Макса, – в детском саду, а нам надо успеть отстреляться по полной. – Её глаза перебегали с меня на Макса. – Вижу, в ваших глазах читается вопрос, что это значит? Так вот, во-первых, выпустить пар в вашем клубе. Знаете, в жизни встречается столько особей, что хочется расстрелять на месте! А ведь нельзя, – улыбнулась я, – посадят. Поэтому беру с собой фотографии ненавистных мне людей, вешаю их на мишень и отрываюсь от всей души, – я даже посмеялась для реалистичности, но Мариночка оказалась очень мнительной особой. – А во-вторых, нам надо успеть потрахаться. Мы хотим четвёртого! Да, милый? – я посмотрела на Макса и улыбнулась самой обаятельной улыбкой, какую только умею делать. – Так что можно как-то ускориться? – подмахнула рукой.

Макс молча с улыбкой смотрел на игру одного актёра, и

как мне показалось, с восторгом и гордостью. Моя речь подействовала молниеносно. Мариночка сразу оформила все необходимые документы, взяла оплату и проводила нас в комнату.

Когда мы заходили внутрь, я спросила:

– Мариночка, а у вас, случайно, не будет вашей фотографии формата А4?

– Нет, – растерянно ответила она, глазами судорожно бегая от меня до Макса.

– Хм, жаль! Ну ничего, у меня хорошая зрительная память и отличное воображение!

Поняла она или нет, это её проблемы. Ушла с таким же непонятным для меня выражением лица, пожелав хорошей стрельбы.

– Что это сейчас было, мать моих детей? – спросил Макс, беря меня за талию.

Я попыталась убрать его руку, но не тут-то было.

– Мы же с тобой парочка, надо соответствовать, – и стал хохотать так заразительно, что я тоже не удержалась. – Напомни, пожалуйста, сколько у нас детей? А то вдруг в следующий раз придётся заполнять анкету, – и он снова засмеялся. – Заревновала, да?

Я покрылась краской, кажется, не только на лице.

– Просто если бы не вмешалась, она бы уже прыгнула на тебя и изнасиловала. Так что можешь считать, что я спасла тебе жизнь. Не только ты супергерой!

– О, спасибо тебе, ты спасла меня от насильницы! – и он снова засмеялся.

– И не смей больше приводить меня в места, где ты с кем-то трахался! – со злостью сказала я.

– Я с ней не трахался! – оправдался он. – Она не в моём вкусе!

В общем, злости для стрельбы во мне было предостаточно. Когда мы заходили в клуб, думала, в качестве мишеней у меня будут образы Влада и Лены, но когда начала стрелять, представляла эту Мариночку.

Следующим развлечением был воздушный шар. Макс объяснил это так: «Вторым этапом ты должна получить новые эмоции!»

Я давно мечтала попробовать подняться на воздушном шаре, но, во-первых, никак не находила времени, а во-вторых, очень-очень боялась.

– Макс, не уверена, что мне надо это делать. Я как-то скептически отношусь к высоте. Ты, вообще, уверен в этой конструкции? У меня же сын и бизнес. Ты ведь знаешь. К тому же на днях ещё важная сделка и...

– Ника, в чём дело? Ты боишься? – Я опустила глаза вниз. – Успокойся! Я с тобой. А это значит, ты в безопасности. Расслабься и получи удовольствие.

Последняя фраза прозвучала неоднозначно!

«Расслабься и получи удовольствие, – повторила себе. – Главное, чересчур не расслабиться, а то джинсы меня не спа-

сут».

Воздушный шар тронулся от земли. Слегка пошатнувшись, я схватилась за руку Макса и тут же отпустила, моментально поняв, что сама перегибаю палку. Макс только слегка улыбнулся и, слава богу, ничего не прокомментировал.

Шар поднимался всё выше и выше. Сперва страх меня отпустил, казалось, что в целом ничего страшного нет. Но чем выше мы поднимались, тем сильнее чувствовала, что во мне растёт паника. Вцепившись в борт корзины шара, я закрыла глаза, пытаюсь успокоиться и настроить себя на благоприятный исход воздушного плавания.

Макс увидел моё волнение, встал сзади, еле касаясь спины, а руки положил на мои кисти, крепче сжимая борт. Я окаменела... «Он так близко... или вроде ещё далеко?.. Мне надо как-то вырваться. Дура! Открой глаза и оттолкни его. Ну давай, давай же! Ты так и будешь стоять, как окаменелая? Скажи хоть что-нибудь. Слабохарактерная дура! Нет, не хочу... мне так хорошо. Даже если бы он сейчас обнял меня, я бы не сопротивлялась!»

– Дорогие гости, пожалуйста, шампанское! – сказал наш пилот и подал два бокала.

Макс нехотя отошёл от меня. Я открыла глаза и обомлела от вида. Наш город с высоты птичьего полёта просто необыкновенен. С одной стороны открывались горы, с другой – город как на ладони. Страшно, не то слово. Красиво, невозможно оторвать глаз. Захватывает, аж дыхание сводит.

– Макс, спасибо тебе, что дал возможность почувствовать себя птицей! – призналась, когда сели в машину.

– Я же говорил, ты получишь удовольствие!

«Интересно, скольких девушек он сюда привозил?»

– Кстати, с пилотом я не трахался!

– Надеюсь! – улыбнулась я.

Третье развлечение оказалось за городом. Ехали около часа по трассе, потом свернули и оказались на лесной просёлочной дороге. Ещё минут десять, и мы на месте.

Передо мной был небольшой деревянный домик с пристройкой, по-видимому, баней. Вокруг нас стоял густой лес, свежий лесной воздух, пение птиц, всё дурманило и уносило далеко-далеко от реальности.

– Макс, может, ты всё-таки расскажешь, где мы и что это за место?

– В этом доме живут супруги Любовь Алексеевна и Степан Аркадьевич. Они занимаются тем, что принимают у себя гостей. Здесь можно отведать изумительные русские блюда, погулять по лесу, пособирать грибы и ягоды, попариться в баньке. Можно порубить дрова или помочь бабе Любе по хозяйству. В общем, идеальные условия, чтобы отречься от современного мира, оставить все хлопоты, заняться физическим трудом, расслабиться и насладиться природой.

Хозяева дома встретили нас пирогом и домашней настойкой. Отведав первые угощения, Макс предложил прогуляться по лесу.

– Кстати, с ними я тоже не...

– Макс, прекрати! – я засмеялась, а немного погода добавила: – Спасибо тебе за этот день!

– Подожди, он ещё не закончился.

– Всё равно спасибо, ты разбудил во мне столько эмоций.

– Не я, ты сама их в себе разбудила, я лишь направил. Чего только стоила Мариночка, – и он опять залился смехом.

– Макс, – не выдержав, я подобрала шишку и бросила в него.

– Ммм, а ты дерзкая! – прищулив глаза, он пошёл прямо на меня резкими и уверенными шагами.

Я растерялась. Единственное, что могла, это пятиться назад, расширяя глаза всё больше и больше. И тут – сзади дерево, а спереди он. Толчок, и я прикована. Снова страх, снова волнение, снова растерянность и оцепенение конечностей. И ещё... охватившее волной возбуждение.

Макс придавил меня к дереву. Специально или нет, но я чувствовала, как он возбуждён, а он при этом насквозь видел моё состояние. Он не делал ничего, просто смотрел на меня, а я из последних сил держалась как могла, а хотелось упасть и раствориться в нём.

– Макс, отойди! Ты перегибаешь палку!

– Оттолкни меня, – сказал он.

«Оттолкнуть? Я даже боюсь к нему прикоснуться».

– Макс, не переходи границы дозволенного! Отойди, пожалуйста!

– Ника, оттолкни, и я уйду.

– Ты смеёшься надо мной?

– Нет! Хочу посмотреть, как ты сопротивляешься.

Я попыталась его оттолкнуть, но, естественно, ничего не получилось, прикасаясь к нему, в голове вспыхивали картинки его голого торса, и я тут же одёрнула руки.

– Видимо, позволила слишком много, раз ты решил, что со мной можно так поступать.

– Нет, Ника, ты ничего не позволяла. Это моя инициатива.

– Отойди! – разозлилась я, набралась смелости и толкнула ещё раз. – Ты же видишь, я не могу.

– Потому что ты этого не хочешь!

Он прав – я не хотела. Как дура, стояла и представляла его губы и руки на себе, его горячий язык и твёрдый член, который сейчас упирался в меня. Мне хотелось погладить его рукой через штаны и ощутить в себе.

– Макс, прошу, не испытывай меня, я не железная леди, – уже умоляла его, не в силах находиться с ним так близко.

– А не надо быть железной леди. Расскажи, что ты хочешь.

– Что?! Нет! – рассердилась я, на что он схватил меня за шею и прошипел у самого уха:

– Говори!

Смотреть на него не было сил, поэтому закрыла глаза.

– Говори, – шептал, сильнее сдавливая шею.

Хотела убрать его руки, но он мастерски перехватил их своей свободной рукой и сжал за спиной.

– Говори!

– Макс, прошу тебя! Макс!

– Говори! – ещё сильнее сжал шею.

– Макс, – хрипела я.

– Пока не скажешь, не отпущу!

– Я уволю тебя, как только ты отпустишь руку!

– Не уволишь! Говори!

«Не уволю... он прав... не уволю...»

Я стояла посреди леса с мужчиной своей мечты и сопротивлялась собственным желаниям. Но недостаток кислорода и страх за свою жизнь оказались сильнее.

– Хочу заняться сексом на людях.

– Хочешь, чтобы на тебя смотрели?

– Да. Хочу!

Он расслабил руки, а я так и стояла, боясь на него посмотреть.

Она открыла глаза, полные страсти, безумные, как у дикой кошки на охоте. В них не было страха, не было злости, они утопали в безграничном желании.

«Да, детка, я в тебе не ошибся!»

– Макс, ты перегибаешь палку, – придя в себя, сказала Ника.

– Неужели? – удивился я. – А мне показалось, тебе понравилось.

Её глаза налились злостью.

– Ничуть! Разве это может понравиться?!

– Ты бы хотела, чтобы я был нежнее? – спросил с насмешкой.

– Макс! Я вообще ничего не хотела! – раздражённо возразила она.

Игра, в которую втягивал Нику, доставляла мне удовольствие. Она злилась за то, что я видел её чувства. Сопротивлялась им. Боялась их и меня. Боялась довериться мне.

На сегодня с неё хватит. Главное, не спугнуть!

ГЛАВА 5

За вчерашний день я не сделал ни одного звонка, оставил без ответа несколько вызовов. Два дня не интересовался, как дела в клубе, и целые сутки не заходил на торги. И, как не странно, меня это абсолютно не волновало. Мне были интересны совсем другие вещи. Поела ли Ника? Как она себя чувствует? О чём думает? Что наденет? Примет меня или нет? Но что-то мне подсказывало, что примет такого, какой есть. Я чувствовал её и видел глаза, говорящие больше, чем можно сказать словами.

Я решил управиться с делами как можно быстрее и поехать к ней.

– Здорóво! Ну где ты потерялся? Совсем тебя твоя кошечка замучила? – это был Серёга, и первый раз в жизни я не

хотел с ним говорить, особенно о Нике.

– Здорово! Нет, всё нормально, не замучила, – пытался посмеяться в трубку.

– Как там твой план? – с насмешкой спросил он.

– План... идёт, – ответил нерешительно и перевёл разговор. – Как дела на работе?

– Нормально всё, не переживай. Я сегодня проводил совещание и даже не опоздал, представляешь? – посмеялся Серёга.

– Неужели? Ты начинаешь меня удивлять.

– Смейся, смейся, а я посмеюсь, когда ты пролетишь со своей Велецкой.

– Серёга, давай не будем.

– Чего не будем?

– Обсуждать её.

– А что, это стало каким-то секретом?

– Серёга, не доставай! – нервно ответил я.

– А чего ты злишься?

– Я не злюсь. Просто давай не будем о ней говорить.

В трубке повисла тишина.

– То есть ты не хочешь обсуждать то, над чем ещё вчера мы смеялись и спорили?

– Да, не хочу! Не хочу ни обсуждать, ни смеяться.

– Да пошёл ты! – он бросил трубку.

В любой другой ситуации я бы перезвонил и поставил его на место, а если бы был рядом с ним, ещё и вмазал. Но сейчас

не хотел с ним говорить. Единственное, чего мне хотелось, побыстрее вернуться к Нике.

Звонок. Снова Серёга:

– Кстати, ты не забыл, что сегодня четверг и ты должен появиться в клубе? Все будут тебя ждать, ты же знаешь.

«Бл...ть... клуб».

– Да, я помню. Постараюсь.

– Да, ты уж постарайся. В крайнем случае бери с собой свою Веронику Александровну, – посмеялся он.

– Смеёшься?! – снова злился я.

– Ну а что тянуть? Покажешь ей сразу свой огромный и глубокий... мир, – Серёга иронизировал, и меня это бесило.

– Всё, давай. Мне надо идти, – и я отключил телефон, раздражаясь от того, что предметом его насмешек стала моя Ника! Моя Ника!

Я привёл себя в порядок и поехал. По дороге купил продукты. Проезжая мимо бутика, где продают алкоголь, вспомнил про шампанское, которое она называла при моём «трудоустройстве», и решил сделать сюрприз.

Интересно, что чувствует человек, который предал любимого? Мучается, страдает или отсиживается, ожидая пока само всё не уляжется. Или спокойно продолжает жить, даже не осознавая всей трагичности своего поступка. Наверное, я бы умерла от угрызения совести, она бы сгрызла меня, не

дав и шанса оправдаться, я бы уничтожила своё бесполезное существо, чтобы не видеть больше ненавидящих меня глаз и не слышать осуждающих слов. Сложно судить, что движет людьми, когда встают на линию предательства: причинённая боль, но это больше будет походить на месть; желание наживы – это корыстные цели; возникшие чувства – вот это удар ниже пояса, как раз то, что происходит сейчас со мной, но Влад и Лена хотя бы пытаются поговорить со мной.

– Добрый день, – после нескольких пропущенных вызовов, я всё-таки перезвонила ей.

– Ой, Вероника Александровна, здравствуйте! Как я рада, что вы перезвонили мне... я хотела извиниться перед вами... мне очень неловко... простите меня... если это возможно... если посчитаете нужным, уйду... мне очень и очень стыдно... я безгранично виновата перед вами, – она начала плакать.

– Лена, послушай меня, – перебила её, – я не держу на тебя зла. Конечно, мне неприятно, что вы так поступили, но я это уже пережила. Так что продолжаем жить, как раньше. Не терзай себя и не беспокойся. Кстати, думаю Влад будет хорошим отцом Лизоньке, – мои слова были вполне искренни.

– Вероника Александровна, благодарю вас. Мне действительно стыдно перед вами. Не знаю, как высказать всё, что на душе. Я измучилась из-за вашего молчания, – её голос звучал очень правдоподобно, скорее всего, она говорила честно.

– Лена, успокойся. Я обещала Лизоньке, что она поедет

вместе с Сашкой к родителям Игоря. Может быть, ты сможешь её привезти? Я предупрежу Веру Михайловну.

– Это хорошая идея. Благодарю вас. Я обязательно отвезу её. Она будет очень рада, – лепетала Лена.

Раздался звонок в дверь.

«Наверное, это Макс, – оживилась я, но тут же одёрнула себя: – Чему радуюсь? Он всего лишь мой водитель».

– Лена, мне надо идти, – положив телефон, не спеша открыла дверь.

– Где ты была?! – ворвался в дом Влад. – Как ты? – он взял меня за плечи и стал всматриваться в глаза.

– Влад, со мной всё в порядке, – ответила улыбаясь. – Просто отдыхала.

– Отдыхала? Боже, Вероника, ты меня напугала! Я не мог найти себе места.

Он прошёл в гостиную, сел на диван.

– Успокойся.

Он посидел. Несколько раз вдохнул-выдохнул и сказал:

– Прощу тебя, давай обсудим всё, что произошло.

– Давай.

Мне его оправдания уже были не нужны, но он хотел объясниться, видимо, чувствовал свою вину. Я села рядом с ним.

– Вероника, хочу попросить у тебя прощения. Мы поступили с тобой... отвратительно, и мне безгранично совестно за это.

– Влад, не надо испытывать ко мне жалость. Со мной всё в порядке, я прощаю тебя, – спокойно ответила ему.

– Как? Прощаешь? – не веря своим ушам, переспросил он. – Вот так просто? Без истерик и скандалов?

– Да, просто прощаю. Мы разные, это очевидно.

– Тебе что, даже не обидно? Или ты рада, что это произошло?

– Почему ты так говоришь? – возмутилась я. – Нет, не рада. И мне очень больно и неприятно. Очень! Жаль, что у нас ничего не получилось и вот так всё закончилось. – Он молчал. – Но посмотри, какие у нас были отношения? Никаких. Сошлись с тобой только потому, что нам обоим не хватало Игоря. Мы утешали друг друга, и всё.

– То есть всё это время ты так думала, но не говорила? – с раздражением спросил он.

– Нет, поняла только сейчас.

– Ясно. Ты знаешь, как я измучился? А тебе, смотрю, даже не жаль, что мы расстались. Наверное, мечтала об этом.

– Что ты говоришь? Я ни о чём не мечтала. Мне было хорошо с тобой.

– Да, так хорошо, что сошлась со мной, чтобы утешить...

– Ты, вообще, слышишь себя? Изменил мне, предал, а сейчас пришёл и вместо того, чтобы извиниться, обвиняешь в том, что я не жалею о нашем расставании! Ты слышишь себя или нет?! После того, что ты сделал, я должна ещё и оправдываться перед тобой, что любила тебя и не хотела рас-

ставаться?! Обвиняешь меня в неискреннем отношении к тебе?! Влад, что происходит?! – я была поражена его словами.

– Не знаю, Вероника, – он наклонился к коленям и опёрся головой о руки. – Не понимаю... Чувствую себя таким... мудаком... Прости, что наговорил всего... Не знаю зачем...

Пододвинувшись, обняла его.

– Влад, я хочу, чтобы мы были счастливы. Мне с тобой было очень хорошо. Но тебе нужна другая, а мне другой. Извини, но это правда.

– Это ты меня прости... Просто мне очень-очень стыдно. Не думал, что смогу поступить так. Ты ведь знаешь, как я был предан тебе. Как мечтал быть с тобой! Как любил тебя!

Он показался мне таким замученным и отчаявшимся, что стало очень его жаль.

– Ты любишь её? – я взяла его за руку.

– Да, очень люблю! Тебя тоже, но другой любовью. – Он улыбнулся.

– Влад, давай останемся друзьями. Не хочу, чтобы это повлияло на наши отношения. Я не смогу жить без тебя. Ты мне очень дорог!

Мы обнялись и по-дружески поцеловались.

– Для меня ты тоже самый дорогой человек, – произнёс он.

В этот момент открылась входная дверь и в дом вошёл Макс. Теперь я ощутила себя предателем, будто меня застукали за изменой. Тут же отодвинулась от Влада, который ода-

рил вошедшего презрительным взглядом. Макс посмотрел на меня с такой ненавистью в глазах, что хотелось броситься к нему и начать оправдываться. Повисла небольшая пауза, но обратив внимание на пакеты, которые он держал в руках, я сказала:

- Максим, пройди на кухню, оставь пакеты там.
- Это кто? – спросил Влад, когда Макс удалился.
- Максим, мой новый водитель.
- А где Олег?
- Не знаю, не вышел на работу.
- Почему ты не попросила меня найти тебе водителя?
- Я всегда сама занималась подбором персонала. Разве когда-то тебя об этом просила?
- Нет. Но ты же понимаешь, на такую должность нужен человек надёжный.

Макс однозначно не понравился Владу.

– У Вероники Александровны был один «надёжный» человек, но как показала жизнь, оказался безнадёжным, – связывал Макс, проходя мимо гостиной.

– Это ты про кого сейчас? – обозлился Влад и резко встал с дивана.

- Да было у неё одно... безответственное существо.
- Что за чушь он несёт? – спросил Влад у меня.

Я не успела ничего ответить, Макс опередил:

– Так ты спроси у меня, зачем у Вероники Александровны спрашиваешь? Я говорю про Олега. Оказался безответ-

ственным и безнадёжным типом. Бросил её в самый неподходящий момент. А ты про кого подумал?

Влад был обезоружен. Он молча смотрел на Макса и не мог ничего ответить.

– Вероника Александровна очень переживала, что он так поступил с ней. Но как говорится, нет худа без добра. Слава богу, появился я и решил все её проблемы. Теперь у неё точно всё будет надёжно и стабильно...

Обстановка накалялась. Влад понимал, что речь идёт о нём, но не мог ничего ответить.

– Максим, подожди, пожалуйста, на улице, – сказала я.

Он бросил на меня злобный взгляд и молча вышел.

– Где ты его нашла? – спросил Влад, как только тот закрыл за собой дверь.

– По объявлению.

– Станный тип. Советую тебе подыскать кого-то получше.

– Он меня устраивает. Я не буду сейчас искать другого, – спокойно ответила я.

– Неудивительно.

– В смысле? О чём ты?

– Разве не понимаешь? – он нервно прошёл по гостиной. – На каком сайте ты его нашла?

Я смотрела на него и не могла ничего вымолвить. Кажется, потеряла дар речи.

– Что ты так смотришь? Тебе всегда меня было мало. На-

шла себе самца для утех.

Во мне закрутился смерч ненависти. Подошла к нему и влепила пощёчину.

– Как ты смеешь так говорить?! Он для меня водитель, – поддалась его провокации. – И вообще, не собираюсь перед тобой оправдываться! Трахался с двумя женщинами, конечно, тебе всего хватало. А у меня ты был один. Раз в неделю. Да, мне было мало! Всегда! И ты это знаешь! Я нормальная женщина, которая хочет любви и ласки... – ком подкатился к горлу, заставив на мгновение сделать паузу. – Пошёл вон отсюда!

– Что, правда глаза колет?

Услышать эти слова оказалось больнее, чем узнать о его измене.

– Пошёл вон, скотина! – я накинулась на него и начала бить в грудь. – После всего, что мы вместе пережили, ты не имеешь права так говорить обо мне. Скотина! Мы с Сашкой молились на тебя. Как ты смеешь так разговаривать со мной?! Тварь! Врал мне, бросил, ещё и оскорбляешь! – меня разрывало от злости.

Он стоял, молча опустив голову, не шевелился и даже не пытался меня остановить. Будто и хотел, чтобы я его била. Всё моё уважение к нему мгновенно растворилось, оставив в душе грязный след. Я немного успокоилась:

– Уходи, Влад. Уходи, пока не наговорил мне ещё гадостей. Надеюсь, ты это сказал в порыве эмоций и поймёшь,

как сильно меня обидел.

– Вероника, я уже понял. Прости меня, пожалуйста, – он упал на колени, обхватил меня за ноги и уткнулся в нижнюю часть живота. – Ты всегда была верной своим мужчинам: Игорю, мне. Не знаю, что на меня нашло. Наверное, потому, что потерял тебя навсегда и больше не смогу ощущать твоё тело, твой запах. Но всё это – как и твои поцелуи – навсегда останется в памяти. Я боюсь это забыть, Вероника.

– Ты сам сделал этот выбор. Не жалею ни о чём, – без эмоций проговорила я. – Лена будет тебе прекрасной спутницей.

– Я столько лет мечтал о тебе и так быстро потерял. Почему моё сердце выбрало другую?

– Влад, мы останемся друзьями, если, конечно, ты не будешь говорить мне этих грязных вещей.

– Это больше не повторится. Обещаю тебе! – он приподнялся с колен и обнял меня.

– Надеюсь, – сухо ответила я и отошла от него. – Влад, мне пора собираться. А тебе, кстати, надо отвезти Лизоньку к Сашке.

Он постоял, что-то обдумал и молча вышел...

Сев на диван, не могла поверить самой себе. Я была счастлива, что Влад ушёл. Первый раз в жизни! Во мне, конечно, ещё не утихла буря, но уже становилось легче, тем более я знала, что сейчас зайдёт Макс, накроет меня волной своего аромата и утянет в поток бешеной энергии. Но Макс всё не шёл. Я беспокоилась и уже испугалась, что он уехал. Вы-

глянула в окно... стоит... Вышла на улицу, приблизилась к машине.

– Почему не заходишь? – открыв дверь, спросила с ожиданием.

– Не знаю, может, ты ещё не готова, – ответил он с раздражением, и меня накрыло, со злостью, что есть силы захлопнула дверь его автомобиля, а потом – и своего дома.

«Сука! Никогда ни за кем не бегал, а тут, как собачонка, рванул за ней».

Вошёл... Она была в столовой зоне. Готовила кофе, отворачившись от меня.

– Почему не смотришь, кто вошёл? Вдруг это насильник? – поинтересовался, медленно подходя к ней.

– Если бы это был насильник, я бы очень обрадовалась.

– Хочешь, чтобы тебя изнасиловали?

– Хочу, чтобы это был не ты! – зло ответила она.

– А если я и есть насильник? Обрадуешься?

– Не очень-то и похож, – она по-прежнему не поворачивалась.

– Испытываешь моё терпение?

Ника дождалась, когда подойду ближе, и резко повернулась.

– Не подходи, сука! – в руках она держала нож.

– У-у-ух! – не ожидал я.

Какая же она сейчас необыкновенная, огненно-обжигающая, воинственная и расчётливая.

– Хорошая реакция. Ну давай... режь, – подошёл и упёрся грудью в острие ножа, – режь, Ника.

– Отойди, – она не ослабляла хватку и держалась очень уверенно, а я продолжал надавливать. – Пошёл вон! Все пошли вон от меня, суки! – крикнула отчаянно.

– Ну я-то не все, – продолжал гипнотизировать её. – Ника, если взяла нож, тогда режь.

Я почувствовал, как острый кончик проткнул мне грудь через рубашку. От растекающегося красного пятна на белой ткани, она испуганно ослабила руку. Во взгляде появились страх и сомнение.

– А если насильник сделает так? – я схватил её за руку, сжимающую нож, развернул к себе задом и прижал к столешнице.

– Макс, – выдохнула она.

Перехватил нож и прислонил к её коже. Холодным лезвием провёл по шее и ключице.

– Макс, мне страшно! – воскликнула она с закрытыми глазами, а это значило, что ей нравилось.

– А ты как думала? Мне тоже было страшно.

– Не ври. Ты мазохист. Я уже это поняла.

– Да? А что ещё ты поняла?

– Что хочешь меня.

– Ммм, какие у нас откровенные разговоры, – его голос хрипел и возбуждал до мурашек. – А ты меня хочешь?

– Нет, конечно, – врала я.

– Ай, нехорошо обманывать старших, Ника, – он водил лезвием, а я текла, как сучка, и ничего не могла с этим сделать, даже противиться была не в состоянии.

– Ты же всё понимаешь. Зачем мучаешь?

– Хочу, чтобы ты сама это сказала.

– Макс, я не могу...

– Гордость не позволяет?

Я молчала...

– Убери нож.

– Не уберу, пока не скажешь.

– Я не хочу тебя, Макс, – снова соврала, задыхаясь от его запаха. – Доволен? Ты последний мужчина, которого захочу на этой земле.

– Да? – он говорил, как маньяк, спокойно, монотонно, хриплым голосом. – А если сейчас залезу к тебе в трусики и сам проверю это? – он провёл ножом по груди.

– Нет, нет, – я запаниковала, дыхание сбилось. – Не смей!

– Тогда говори по-хорошему и правду.

«Что же делать? Что ему сказать? Не могу признаться в своём желании. Это будет провал, но и позволить распускать руки тоже нельзя. Ну где же ты, моя вселенная? Не оставляй меня одну».

– Ника, давай, как в детстве, считаю до трёх и либо ты говоришь правду, либо я сам проверяю.

Я молчала.

– Раз! – он схватил меня за волосы и немного потянул голову назад. Нож то и дело чертил узоры на шее, щеках, проходил по губам, спускался на грудь.

– Макс, это нечестно. Ты ставишь меня в тупик и издеваешься надо мной. Прошу тебя.

– Тебе же нравится это, так бы ты уже давно сказала.

– Влад советовал тебя сменить. Наверное, он был прав. Так и поступлю.

– Ника, разве ты ещё не догадалась? Теперь от меня не избавишься... никогда. Поняла?

Я готова была умереть со страху и в то же время продолжать эту игру, лишь бы он не уходил.

– Два, – прошипел Макс.

– Я... хочу! – хрипела пересохшим горлом.

– Не так, Ника! Ты должна сказать: «Макс, я тебя хочу!» – через тонкую ткань лезвие играло с сосками, и они отвечали взаимностью.

Он ломал меня, играя со мной, как с марионеткой, а я стояла довольная и мокрая насквозь, сгорающая от желания и представляющая его твёрдый член, который сейчас упирался в мои ягодицы.

– Три! – свободной рукой он полез под платье.

– Макс, я тебя хочу, – прошептала с закрытыми глазами.

– Молодец! А теперь громче и глядя мне в глаза, – развернул к себе.

Попыталась дёрнуться, оттолкнуть его за эту наглость, но ничего не получилось. Рука продолжала двигаться всё глубже и глубже, добравшись уже до трусиков.

– Макс, я тебя хочу! – воскликнула, открыв глаза.

«Боже, куда я качусь?» – кажется, весь город слышал это признание собственному водителю. Он ещё несколько секунд с издёвкой смотрел на меня и отпустил. Я рефлекторно сглотнула пересохшее горло и отвернулась. стакан воды и сваренный кофе немного привели меня в чувство.

– Тебе доставляет удовольствие издеваться надо мной?

– Разве я издеваюсь? Наоборот, помогаю тебе открыть себя.

Посмотрела на него как на умалишённого.

– По-моему, это не входит в число твоих обязанностей.

– Импровизация, – довольный собой, мой мучитель улыбнулся.

– Думаю, это лишнее. Я и так себя знаю.

– Вряд ли. Спустя время скажешь мне спасибо, – уверенно ответил он.

– Макс, не забывай, ты мой подчинённый и должен соблюдать субординацию! – моё возмущение зашкаливало. – А ведёшь себя так, будто я твоя очередная тёлка, с которой надо поиграть, прежде чем затащить в постель.

– Но тебе ведь нравится, – усмехнулся он.

– Спасибо! Мог хотя бы сказать, что я не очередная тёлка.
В ответ тишина.

«Пипец! Экземплярчик!» – подумала, закатив глаза.

– Мне кажется, тебе надо уйти.

– Вспомнила слова своего Влада?

– Нет. Просто уходи. Завтра приедешь, как обычно, к 7–30. И только попробуй ещё хоть раз прикоснуться ко мне, сказать свои озабоченные фразочки пропитанные извращением или посмотреть на меня неоднозначно...

– Хорошо, буду только однозначно, – усмехнулся он.

– Предупреждаю, – во мне всё кипело, – ты вылетишь раз и навсегда. Мне твоя психологическая поддержка не нужна. Я прекрасно справлюсь со своими проблемами сама, и раскрывать меня не надо. А теперь уходи.

– Я никуда не пойду.

– Что?! – моему удивлению не было предела. «Ну и наглец! Сейчас вышвырну его. Так, надо нажать кнопку охраны».

– Не пойду, потому что купил продукты и хочу приготовить тебе обед, – спокойно ответил он.

Я ничего не ответила. Взяла кофе и сказала:

– Делай что хочешь, но ко мне больше не подходи.

Ушла в гостиную, включила телевизор и погрузилась в свой внутренний мир.

Я не могла поверить своей тупости и глупости. Веду себя, как полная дура. Вернее, вообще не знаю, как себя с ним

вести. С замиранием сердца смотрю на любое его движение, млею от голоса, таю от его приближения и прикосновения. И ничего не могу с собой поделать. Хочется реветь от бессилия перед ним. Моё тело стало жить отдельно от головы, да и голова разделилась на две части: «за» и «против». Я не могу ни выгнать его, ни приказать ему, ни показать своего влияния, ничего. Хотя нет, конечно, могу. Могла бы вызвать охрану, полицию, моих девочек, в конце концов, но, наверное, не хочу ничего менять. От одного его присутствия рядом мне комфортно. Пусть даже он ведёт себя нагло и вызывающе, мне всё равно хорошо с ним. Хотя страшно признаться в этом даже самой себе. Боюсь показать свою слабость, боюсь зависимости от него. Боюсь провалиться в пропасть, если сознаюсь в том, что он будит во мне давно скрытые эмоции и нужен мне как воздух.

Я решила отвлечься и пообщаться со своими девочками, но Макса из виду не выпускала. Краем глаза поглядывала, как он хозяйничает на кухне.

У меня есть две подруги: Вика и Алёна. С Викой познакомилась, когда подавали документы в вуз. С тех пор мы подруги не разлей вода. Она мне нравится: спокойная, рассудительная, с неизменными привычками и взглядами на жизнь. К тому же однолюб. Как встретила своего Мишу, так и живёт с ним в любви и согласии. Она нас всегда учит поступать по совести и чести. Не поддаваться на различные соблазны, быть экономными, питаться дома, одеваться скромно, отды-

хоть на даче, красить волосы самостоятельно. Ну и коронное «с милым и рай в шалаше». Но не смотря на разные образы жизни, я её очень и очень люблю.

Алёна – моя вторая подруга и полная противоположность Вики. Познакомились с ней лет десять назад на одном из мероприятий, где я была с Игорем. Она очень легко влилась в мою жизнь. Таких называют «светскими львицами». Вышла замуж за местного олигарха. Утончённая, элегантная, ухоженная, одетая по последнему писку моды. Следит за всем, что происходит в городе. От неё можно узнать все последние новости: кто где, кто с кем, кто как. Не пропускает ни одного важного события и ведёт блог в Instagram. Она знает всё: где вкусно поесть, кто лучший мастер маникюра, педикюра, массажа, посоветует безупречного косметолога. Ей известна на несколько месяцев вперёд афиша театра, кино и эстрады. У неё есть личный тренер, диетолог, астролог, психолог и даже сексолог... и так далее и тому подобное. Ко всему этому, ей удалось сохранить простоту характера. Она бывает высокомерной, заносчивой и даже эгоисткой, но это её образ. На самом деле Алёна простая до невозможности, даже у Вики характер сложнее. Она запросто сможет спать в палатке, ехать в грузовике, спеть Лепса и выпить водки. Алёна – зажигалка в нашем трио, Вика – разумный наблюдатель, а я стабилизатор, и последнее слово всегда за мной.

Они очень разные, но настолько мне родные, что в каждой вижу себя.

Я: *«Девочки, всем привет!»*

Тишина... Подождала...

Я: *«Как у вас дела?»*

Тишина... *«Сегодня всё против меня».*

Я: *«Чем занимаетесь?»*

Тишина...

Алёна: *«Вероника, привет. Я у косметолога. Не могу говорить»*

Алёна: *«Что-то срочное?»*

Я: *«Нет, всё нормально. Просто хотела поболтать»*

Алёна: *«Ой, кисуля, я с удовольствием. Может, вечером увидимся?»*

Я: *«Я за!»*

Я: *«Давайте у меня»*

Вика: *«Девочки, всем привет. Сегодня не могу. С Мишаней надо съездить на дачу»*

Алёна: *«Ты неисправимый человек»*

Алёна: *«Как ты, вообще, затесалась в нашу компанию?»*

Я: *«Ха-ха-ха!»*

Вика: *«Сама удивляюсь, что у меня с вами общего?»*

Я: *«Девочки, я вас обожаю. Жду завтра вечером на бокальчик шампанского»*

Вика: *«Договорились»*

Алёна: *«Вика, надеюсь, завтра вам на дачу, на оптовку или в “Садовод” не надо?»*

Вика: *«Думаю, что нет. В общем, посмотрим, может,*

днём съездим»

Алёна: *«А что, Мишаня теперь не работает? Дачей занялся?»*

Вика: *«Работает, конечно, отгульные берёт»*

Алёна: *«Вы ещё не всё отсадили?»*

Алёна любила поглумиться над Викторией.

Вика: *«Ещё кабачки остались и тыква. Ну и поливать теперь надо ездить»*

Алёна: *«Сумасшедшие»*

Я отложила телефон, так как начались их вечные дебаты, и читать всё это невозможно.

С кухни стали доходить манящие ароматы, и ни о чём больше, кроме еды, я думать не могла. Желудок и без того урчал, а теперь занял вдвойне.

«Хорошо. Так и быть. Не буду противиться судьбе, раз она так настойчиво навязывает мне Макса. Поиграю в её правила. Только к чему это приведёт? Не знаю. Но от еды точно не откажусь».

Я зашла на кухню. На гриле издавал ароматы лосось, в кастрюле что-то варилось, а Макс мастерски резал овощи.

– Проголодалась? – спросил он не поворачиваясь. – Или соскучилась? – бросил многозначительный взгляд.

Я ничего не ответила, лишь обратила внимание, что на столе в ожидании стояли два бокала под шампанское и бутылка Louis Roederer Brut Vintage 2012 года в ведре со льдом.

«Всё-таки запомнил», – подумала улыбнувшись.

Макс отложил своё занятие, подошёл к столу, чтобы открыть шампанское.

– Хочешь, расскажу одну забавную историю, которая произошла со мной, когда я уже не был подростком, но и ещё не стал мужчиной?

– Нет, не хочу.

– Так вот... как уже сказал, это было в годы моего перевоплощения из скромного юноши в нынешнего себя. Я был молод, глуп и, как все пацаны, неопытен, но очень хотел производить впечатление на девушек.

– Удивительно это слышать. Я думала, ты уже родился со щетиной, томным взглядом и хрипотцой в голосе.

– Рад, что заметила.

«Лучше бы не говорила».

– Так вот, однажды я пригласил одну юную особу на свидание в ресторан. И всё шло как по маслу, ни малейшего намёка, что что-то может пойти не так. Пока, – он выставил указательный палец вперёд, – моя спутница не заказала шампанское. И всё бы ничего, даже это не повод паниковать. Но когда принесли бутылку и официант решил выполнить свои прямые обязанности – открыть её, моя дама совершенно ненавязчиво произнесла: «Максим, может быть, ты сам откроешь?» – «Конечно», – ответил я, не подав виду, что ни разу в жизни этого не делал.

– Неужели ты оплошал? – мне уже стало интересно, и сама

не заметила, как улыбка украсила моё лицо. – Не верю, – я поднесла правую руку ко рту.

– Смейшься? – прищутив глаза, спросил Макс. – А мне было не смешно. Я... взял бутылку и, вспоминая, как это делали другие люди, сперва не спеша освободил от фольги, – рассказывая, он повторил это действие. – Потом медленно снял мюзле, – он продемонстрировал и этот процесс, – тогда это для меня была просто проволока. Держа бутылку вот так, – он направил её на себя, – резким движением, не придерживая пробку, от всей души её сорвал.

Я замерла, раскрыв глаза...

– И?

– И представь себе, эта пробка со всей дури прилетела мне в лоб. Прямо вот сюда, – он показал пальцем на середину лба.

– Макс, не может быть, – моё удивление перешло в смех.

Сейчас он был другим Максом: весёлым, беззаботным, с добрыми, ласковыми глазами.

Он очень аккуратно открыл наше шампанское, лёгкие пары нежным шлейфом вылетели из горлышка.

– И что было дальше?

– О, а дальше интереснее, – сквозь смех проговорил он. – Когда пробка отскочила мне в лоб, я по инерции откинулся назад, бутылка выскочила из моих рук и по непонятной причине упала в сторону моей спутницы, – он показал руками на противоположную сторону. – Из горлышка полилась вот

такая струя, – он раздвинул руки, – содержимого бутылки, обливая всю видимую часть моей дамы.

– О боже! Макс! Она, наверное, тебя возненавидела?

– Не то слово, – он аккуратно наполнил наши бокалы. – Ко мне кинулись все, кто только мог: официант, администратор, хостел, ещё один официант, гость, который сидел рядом, как потом выяснилось, доктор. Они все крутились возле меня, пытались оказать первую помощь, и каждый высказывал своё мнение. Одни кричали: «Что за мужики пошли!», другие – «Вызовите скорую! Чего вы ждёте?», третьи – «Почему официант не открыл бутылку?», четвёртые – «Да, оставьте его. Он в полном порядке».

В общем, дурдом. А я сквозь этих людей пытался разглядеть свою, как мне тогда казалось, богиню. Но... там, где она сидела, увы, осталось только мокрое место. Она сбежала, – он развёл руки в стороны, – бросив меня, даже по-человечески не поинтересовавшись, всё ли со мной в порядке. Я поплёлся домой, морально раздавленный, голодный и с шишкой на лбу.

– Сказал, будет смешная история, а на самом деле такая грустная, – возразила я.

– Тебе стало меня жаль?

– Конечно. А эта девушка? Она как-то оправдала своё поведение?

– Нет, она избегала общения со мной. Пару раз позвонил ей, она сбросила вызов, и я всё понял. На этом моё увлечение

угасло.

– Ты так быстро сдался?

– Знаешь, я не считаю, что сделал что-то ужасное и оскорбительное и обижаться из-за такой мелочи глупо. Будто я её унизил или чем-то обидел.

Он поднял бокал, я тоже, они соприкоснулись, и звон пронзил воздух.

– Не могу поверить, что с тобой могла произойти такая история, – сказала, сделав глоток.

– На самом деле это было хорошее испытание. После того случая купил три коробки шампанского, закрылся в ванной комнате и стал обрывать опытом, в кавычках, конечно. И знаешь, какую особенность заметил? – спросил он интригуя, а я отрицательно покачала головой. – По мере того как рос мой навык, с той же скоростью спадала шишка на лбу. – Мы посмеялись. – Я учился открывать шампанское до тех пор, пока не достиг совершенства, – и он подмигнул мне.

«Да, он совершенен. Даже мурашки от этого».

– Интересно, есть ли сейчас что-то, чего ты не умеешь или из-за чего будешь выглядеть нелепо?

– А как ты думаешь? – он отошёл к плите, закончил приготовление, добавил последние штрихи и поставил блюда на стол.

– Думаю, что... нет.

– Ты не права, я, как и все люди, много чего не умею. Просто теперь могу правильно выходить из таких ситуаций.

Как оказалось, Макс, очень хорошо готовит. Мы непринуждённо провели время. Он был таким родным, таким обычным, казалось, знаю его всю жизнь. Мне представлялось, что он всегда находился где-то рядом и только ждал момента, чтобы выйти из тени. Интересно, если бы сейчас не знала Макса, переживала о разлуке с Владом? Наверное, мы бы и не расстались, ведь это Макс подсказал мне про то кафе. Я бы туда никогда и не поехала. Хотя рано или поздно всё равно всё выяснилось бы.

С Максом меня вообще ничего не интересует. С ним всё по-другому, с ним я другая. Но мне не даёт покоя, как моё тело реагирует на него, а ещё больше то, что он видит мою реакцию и будто ещё больше издевается. Ему можно вообще ничего не предпринимать, всё равно я возбуждаюсь. Возбуждаюсь от взгляда, улыбки, смеха, от запаха. Но самая сексуальная часть – это его мозг. Он очень умный, интересный, с чувством юмора и невероятной харизмой. В него можно влюбиться с первого взгляда. Уверена, не одно женское сердце было разбито его чарами.

– Пойдём в гостиную, – предложил Макс. – Хочу посмотреть, как заживают твои ножки.

– О, не стоит беспокоиться, – занервничала я. – Всё хорошо.

– Ника, я от тебя не отстану, ты же знаешь.

– Посмотри здесь.

– На диване комфортнее, – не отступал он. – Не бойся. Я

всего лишь посмотрю твои раны, – подошёл и подал руку.

От его руки я отказалась, гордо встав и пройдя мимо.

Он сел рядом со мной на диван и попросил положить ноги рядом со мной. Естественно, я отказалась и предложила ему опуститься на пол.

– Я не встаю на колени.

– Хм, какие мы гордые. А я не задираю ноги, когда одета в платье, – только и успела сказать, потому что в следующий миг обе мои ноги уже лежали на его коленях.

– Пока делаю осмотр, можешь лечь и расслабиться.

– Может, ещё помастурбировать? – спросила, натягивая платье и нагло смотря ему в глаза, но тут же пожалела.

– Ммм, было бы неплохо, – не растерялся он и остановил свой взгляд на области внизу живота, отчего я ещё сильнее одёрнула платье.

– Ника, хочу тебя обрадовать, процесс заживления идёт хорошо.

– Я и сама видела, но всё равно спасибо за беспокойство.

Хотела опустить ноги на пол, пытаюсь освободить их из рук Макса, но не смогла этого сделать. Он держал их за щиколотки и дьявольски улыбался исподлобья. Я дёрнула ещё раз – та же реакция.

– Отпусти немедленно! – повысила голос.

Он молча смотрел на меня и продолжал держать, будто изучая мою реакцию.

– Так и знала, тебе нельзя доверять. Извращенец! Отпу-

сти! Иначе...

– Иначе что? – перебил Макс. – Что ты сделаешь? – почти прошептал он. – Закричишь? Вряд ли тебя кто-то услышит и прибежит на помощь.

Я смотрела на него и не могла понять, кто сейчас передо мной: Макс или оборотень.

– Ника, знаешь, ты очень неразборчива в людях.

– Что ты имеешь в виду? – испугалась я.

– А то, что принимаешь на работу непроверенных людей, – начал он монотонно перечислять, – впускаешь их в свою жизнь, доверяешь им жизнь своего ребёнка, машину.

– Ты меня пугаешь, – занервничала я. – Отпусти сейчас же!

– Впускаешь в дом. Разве мама тебя не учила, что чужих в дом пускать нельзя? – продолжал он. – Ты очень легкомысленна.

«Мама, мама, мамочка, где же ты? Как же мне нужна твоя помощь», – думала я.

Его спокойный голос, уверенные глаза и сила, которая исходила от него, вызывали у меня мурашки.

«Если со мной что-то случится, что же станет с Сашкой? Кто о нём позаботится? Как нелепо и глупо будет закончена моя жизнь. Я так и не встречу со своими девочками. Ведь и вправду необдуманно доверилась этому человеку».

– Макс, кто ты? Маньяк? Убийца? Извращенец? Может, тебе нужны деньги? Ты скажи, только отстань от меня.

Он рассмеялся и резким движением за ноги подтянул меня к себе так, что я оказалась в лежащем положении, а платье задралось и скомкалось за спиной. Попыталась натянуть то, что осталось сверху, но тут же мои руки были разведены в стороны и прижаты к дивану. Макс мастерски обездвижил меня и оказался сверху.

– У этого трюка тоже есть вековая история? Как ты облажался и потом тренировался на резиновой бабе?

– Ника, вот ты всю романтику испортишь, – рассмеялся он.

– Макс, какая романтика?! Отпусти! Слезь с меня, извращенец озабоченный! – я вертелась изо всех сил.

– Ника, если бы я был убийцей, сейчас сделал бы вот так, – он положил свою руку мне на шею и слегка сдавил. – Если бы был вором, ты бы уже была обчищена до нитки. Ну а если бы был извращенцем...

– Всё, можешь не продолжать.

– Я бы оттрахал тебя ещё при первой встрече, и ни один твой охранник тебе бы не помог.

Что за чёрт со мной шутит. Он говорит такие вещи, от которых нужно бледнеть и бить тревогу, а меня это снова возбуждает.

– Но слава богам, я всего лишь обычный Макс, твой водитель. И никакого вреда тебе не причиню, – он снова засмеялся, только сейчас мне показалось, по-идиотски.

– Слезь с меня, придурок! – толкнув его, наконец, смог-

ла освободиться. – А с чего ты веселишься? Считаешь это смешным? – я встала.

– Ну неплохо получилось. Ты так не думаешь?

Смотрела на него, как на идиота, или сама выглядела, как идиотка, не знаю, но меня накрывала его наглость и самоуверенность.

– Нет, – добавил Макс, – это, конечно, не смешно. Это, скорее, было очень эротично. А вот то, как ты сейчас реагируешь, весьма забавно.

– Ты самый ужасный человек, каких я только знаю. Наглый, самодовольный тип! Влез в мою жизнь...

– Заметь, ты сама меня впустила.

– Неважно... пожалел меня один раз и считаешь теперь, что можешь вот так себя вести со мной?

– Как?

Вроде ничего особенного в его вопросе не было, но он снова смеялся надо мной. Облокотился на спинку дивана, сложил руки на груди и смотрел на меня, как на забавную обезьянку.

– Как? Ты спрашиваешь – как? Да... вот так. Смеёшься надо мной, пугаешь, заваливаешь на диван, душишь, – ухмылка не сходила с его лица.

– Забыла сказать, что ещё беспокоюсь, переживаю, забочусь, кормлю, развлекаю, дарю новые эмоции, делаю сюрпризы.

Я замолчала. Это правда. За три дня, что знаю Макса, ис-

пытала массу чувств. Моя монотонная в личном плане жизнь заиграла новыми красками.

– Какие, интересно, сюрпризы? Катание на воздушном шаре называешь сюрпризом... или баню в лесу? – не успокаивалась я.

– А как же это редкое шампанское?

– О! Разве это сюрприз? Вот, кольцо Graff с бриллиантом в пять карат – это сюрприз.

Игривый и самодовольный взгляд резко стал гневным и диким. Желваки заиграли, ноздри при каждом вздохе вздрагивали. Всё тело напряглось. Он уже не сидел расслабленно, а медленно встал и подошёл ко мне. Впритык.

– Молодец! Не только укусила, но и выпустила яд.

Я оставил её и ушёл. Во мне всё кипело и мне необходим был выброс этой энергии.

Мой телефон издал звук сообщения.

Ника Босс: *«Завтра жду к 7–30»*

Я: *«Мне нужен завтра выходной»*

Ника Босс: *«Ювелирный салон будешь грабить?»*

Я: *«Нет. Сегодня буду трахаться с тёлками до утра, а завтра планирую отсыпаться»*

Ника Босс: *«Мне неинтересно, чем ты будешь заниматься. Можно так подробно не объяснять. А по поводу выходных я тебя предупреждала. Утром жду»*

Ника Босс: *«Я же говорила, что ты будешь жить моей жизнью»*

«Да, детка, ты слишком высокого о себе мнения, но уже два дня как живёшь моей».

Ника Босс: *«И без опозданий. Завтра у меня важная сделка. Не заставляй меня нервничать с утра»*

Отвечать не стал. Мою голову заняли мысли об этом соглашении. Если не ошибаюсь, она всё-таки хочет связаться с Кротовым.

«Надо что-то придумать, чтобы сорвать эту сделку. Она не должна стать его жертвой... А вообще, какого хрена о ней беспокоюсь? Пусть вляпается, я ведь предупреждал. Считает себя очень умной. Посмотрим, как её юристы будут ей потом объяснять, что они всё про...бали. Но нет, я не могу так поступить. Должен ей помешать. Если не получится, поеду сам к Кротову, уж на него-то найду управу».

«Трахаться он поехал... и что? Зачем мне это говорить? Позлить хотел? Ага. Думал, заревную? Да пусть трахается с кем хочет... с тёлками... это значит, не с одной?... Можно подумать, секс-машина. Понтовщик хренов!.. А что, кстати, я буду делать со своей личной жизнью? Ведь теперь свободна. Могу позволить себе закрутить роман. Да, но с кем? Надо подумать».

Из известных мне кандидатов подходил только... Алек-

сей. Он владелец металлургического завода. Сорок семь лет, был женат, сейчас в свободном полёте. Несколько раз предлагал мне поужинать, но я каждый раз деликатно отказывала.

Подумала: «Почему бы и нет?» – и написала:

Я: «Алексей, добрый вечер!»

Я: «Как у тебя дела?»

...

Я: «Чем занимаешься?»

...

Спустя тридцать пять минут.

Алексей Металл: «Вероника, привет. Извини, был у родителей. Рад тебя слышать!»

Алексей Металл: «У меня всё хорошо. Как у тебя?»

Я: «У меня тоже всё отлично, несмотря на внезапно изменившуюся личную жизнь»

Алексей Металл: «Ты мудрая и красивая женщина и обязательно встретишь того мужчину, который достоин тебя»

Я: «Как? Ты в курсе?»

Алексей Металл: «Мне кажется, уже весь город в курсе»

Я: «О боги! В наших кулуарах я стала темой недели»

Алексей Металл: «В какой-то степени да, но это всего лишь разговоры. Вот увидишь, скоро все забудут до тех пор, пока не заведёшь новый роман»

Я: «Это точно»

...

Алексей Металл: *«Понимаю, что, вероятно, снова получу отказ, но не могу не воспользоваться ситуацией. Разрешить мне пригласить тебя на ужин?»*

Я: *«Конечно. Теперь разрешу»*

Алексей Металл: *«Неужели я дождался до этого момента!»*

Я: *«Смотри не умри от счастья. Не прощу тебе, если и ты меня бросишь»*

Алексей Металл: *«Я тебя не подведу»*

Мы договорились, что он заедет за мной примерно через час. Времени, чтобы привести себя в порядок, у меня было достаточно.

На вечер я выбрала шёлковое платье в зелёных оттенках от Etro. Волосы приподняла у корней и оставила распущенными. Макияж, как всегда, лёгкий. Мочки ушей и средний палец левой руки украсил Pasquale Bruni. Босоножки, белая сумочка Chanel, и я готова.

В 19–00 приехал Алексей. Мы отправились в один из самых пафосных ресторанов нашего города. Я специально выбрала именно его. Там собирается вся элита и на следующий день все, даже те, кто не посещал ресторан в этот вечер, уже знают, кто с кем приходил, кто в чём был одет, как себя вели и так далее.

«Ну и ладно. Пусть говорят что хотят. Я уже и так заслужила репутацию недотроги».

В ресторане из знакомых, с которыми общаюсь лично,

встретила только Катрин, так она всем представлялась, на самом деле её звали просто Катя. У неё салон красоты в центре города, имеющий неплохую репутацию. Увидев меня, она тут же помчалась ко мне через весь зал и, приблизившись, спросила с волнением в голосе:

– Дорогая, привет. Ну как ты?

– Привет, Катрин. Я отлично, – ответила с надетой, как всегда, своей фирменной улыбкой.

Её лицо выражало желание услышать исповедь моей души. О том, как мне плохо одной, что Влад козёл, а Лена оказалась сукой. Она ожидала увидеть меня, пьяную в стельку, с грустным озлобленным лицом, но никак не в приподнятом настроении и с улыбкой до ушей.

– Рада за тебя! Ты сильная и со всем справишься.

– Да я уже справилась, как видишь, – и показала на Алексея.

– Ммм, хороший выбор. Ты уже с ним? – удивлённо спросила Катрин.

– Пока что просто приняла приглашение на ужин.

– Вот это правильно. Надо продолжать жить и отвлекаться. Вот помнишь, когда мой бывший меня бросил, связавшись с какой-то шлюхой...

– Катрин, извини, сильно проголодалась, – врала я. – Давай как-нибудь встретимся и поболтаем.

Я всегда от неё уходила таким образом, в итоге не встретившись с ней ни разу, но радовало то, что если она нас ви-

дела, значит, об этом будет знать весь город. В принципе, неплохая перспектива. Это мне и надо.

Выехав от Ники, отправился в офис. Необходимо было подписать накопившиеся бумаги и в целом проверить работу. Всё время, пока ехал, думал о ней. Она заняла собою все мои мысли. Даже в офисе, как бы не старался отвлечься, но каждый миг, в мыслях была она.

Ко мне зашёл финансовый директор и стал рассказывать о чём-то, на чём я никак не мог сосредоточиться. Входящий вызов от Серёги вернул меня в кабинет.

– Да, привет! – ответил ему.

– Здорово, братишка. Насколько я знаю, ты сейчас в офисе?

– Да, а что?

– Тебя уже уволили или ты решил отдохнуть от своей кошечки?

Он застал меня врасплох.

– Не понял?

– Велецкая сейчас ужинает в ресторане S.O.N., ни тебя, ни машины с ней рядом нет.

У меня упала планка.

– С кем?! – перебил его.

– С Борисовым.

Я бросил трубку. Встречу с финансистом отложил. Выле-

тел пулей из офиса и помчался на своей Самгу, выжимая из неё всё, на что она способна. Уже не думал о том, что меня увидят, как буду выглядеть, когда она узнает, кто я на самом деле. Просто хотел забрать её оттуда.

«Она моя! И никто не имеет права даже мечтать о ней».

С какой стати стал считать её своей и с какого момента – не знаю? Но чувство собственности росло во мне, затмевая разум.

Ужин протекал спокойно. У нас была увлекательная беседа о жизни за границей. Алексей поделился своим опытом проживания в Испании, Америке, Таиланде и Японии. Потом речь зашла о его бизнесе. И конечно, мы не могли не затронуть тему его бесконечной радости от того, что я дала ему шанс хотя бы на ужин...

Несмотря на то что Алексей оказался интересным собеседником, половину его рассказов я не слушала. Всё время сравнивала его с Максом. Не с Владом, это было бы логично, а с Максом. При чём тут он? Я себя не понимала, пыталась во всём – во взгляде, в теле, в движениях, уловить хоть какой-то магнит, но... ничего.

Вглядывалась в глаза, а в них не было игры. Смотрела на руки и не чувствовала их энергетику. Наблюдала, как он ест, и это было так обыденно и сухо. Слушала его голос, а мурашки не бежали... тело моё на него не реагировало... совсем.

С Алексеем, Владом, да и вообще со всеми знакомыми мужчинами я чувствовала свою силу над ними, могла манипулировать. А с Максом всё по-другому. С ним я чувствую себя слабой, ведомой, ощущаю заботу о себе, не прося её, с ним всё непредсказуемо.

«Неужели я мечтаю о нём? Или скучаю? Зачем, вообще, сравниваю его с другими? Кто этот мужчина, что внезапно появился в моей жизни? Мужчина, о котором мечтала, а теперь боюсь».

Нам разлили остатки белого вина. Алексей поднял бокал и хотел произнести тост, как в этот момент мне пришло сообщение на телефон. Я бы не ответила, если бы не увидела, что оно от Макса.

– Алексей, извини, мне надо ответить.

Власов Водитель: *«Я жду тебя у входа в ресторан»*

Я задумалась, что ответить, а Алексей терпеливо ждал.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Нет. Всё нормально... одну секунду.

Я: *«Зачем ты приехал? Я тебя не вызывала»*

Власов Водитель: *«Ника, не выводите меня! Выходи, я отвезу тебя домой»*

Я: *«Ты не имеешь права указывать, что мне делать, а я не обязана отчитываться перед тобой. С кем приехала, с тем и уеду. Ты свободен до 7–30»*

Его приближение я чувствовала каждой клеткой своего тела. Он, как надвигающаяся буря, посылал свои сигналы за-

ранее.

– Вероника, всё хорошо? С тобой всё нормально? – спросил Алексей, видя моё состояние.

– Да, это рабочие моменты. Перебои с электричеством... так продолжим, – я подняла бокал.

– Вероника, ты та женщина, которую можно ждать вечно...

Но он снова не договорил. Рядом с нашим столиком появилась фигура мужчины. Я оцепенела, но продолжала держать бокал и улыбаться своему спутнику, боясь посмотреть на подошедшего.

– Вероника Александровна, можно вас на пару минут? – деликатно спросил он, но я чувствовала, что за этой маской спокойствия кроется ураган эмоций.

Я подняла на него взгляд. Дикие, ополоумевшие глаза прожигали меня.

– Подожди в машине, сейчас подойду, – не выпуская бокал из рук, сказала я.

Он ещё какое-то время смотрел на меня и затем вышел.

– Извини, это мой водитель...

– Водитель? – переспросил Алексей. – Не понял. Он же...

– Да-да, – не дала ему закончить, – знаю, странноватый, но в нынешнее время, ты же понимаешь, с кадрами проблема. Довольствуюсь тем, что есть.

–

Нет, ты, наверное, не знаешь, он...

– Алексей, – снова перебила его, – не хочу говорить о нём! Разве мы для этого встретились? – улыбнулась, мы чокнулись бокалами, и я сделала глоток.

– Извини, выйду узнаю, что он хотел. Наверное, как всегда, выходной будет выпрашивать, – с иронией сказала я и пошла на улицу.

Макс сидел в машине. Увидев меня, вышел, открыл переднюю пассажирскую дверь. Я устроилась на сиденье, не сводя с него глаз. Как только он сел за руль, тут же надавил на педаль газа и мы поехали.

– Что ты делаешь? Останови машину! У меня ужин.

– Мне кажется, ты уже всё съела.

– Макс, не лезь в мою жизнь!

Он молчал. Обернулась назад, там никого не было.

– Ты без тёлочек? – съязвила я. – Что-то быстро с ними управился, по пять минут на каждую? Я была о тебе другого мнения.

– Тебя это так волнует?

– Но тебя же волнует, что я поехала на ужин.

Он молчал.

– Отвези меня обратно. Мне неудобно перед человеком.

– Не переживай, он найдёт, с кем потрахаться.

– Это только ты об этом думаешь, а он культурный и деликатный. Умеет ждать. Между прочим, ждёт меня уже несколько лет.

– Долбо...б! Хотел бы, нашёл массу причин, чтобы видеть

тебя. Доказал своё отношение к тебе, а не стоял в стороне, как олух, – он был взбешён. – Но зачем же напрягаться, лучше подождать, когда выпадет за... батый шанс. И вот он! Свершилось! Велецкая одна. Круто быть героем, когда не надо ни с кем сражаться.

Теперь я молчала. Написала сообщение Алексею, что пришлось срочно уехать на работу, возникли проблемы.

– Что, теперь оправдываешься перед ним?

– Уходить молча некрасиво. Не по-человечески.

Наступила тишина. Мы оба успокоились. Он сбавил скорость, и автомобиль не спеша заехал во двор моего дома. Макс заглушил двигатель, но мне не хотелось выходить. Сейчас снова буду одна, а с ним так хорошо. Мы одновременно посмотрели друг на друга. Он приблизился ко мне, и я ощутила его аромат ещё ярче. Вдохнула и закрыла глаза. Наклонившись, Макс едва коснулся моих губ своими губами и нежно-нежно поцеловал. Я провела правой рукой по его лицу. Вместе открыли губы и обменялись своими соками. Я сдалась, распустила крылья и полетела. Мы проникали и поглощали друг друга всё глубже и глубже, отравляя и навсегда становясь зависимыми. Этот поцелуй был самым нежным в моей жизни. И ещё, никогда я так не возбуждалась от поцелуя. Готова была ему отдаться прямо сейчас, если бы он проявил настойчивость.

Он слегка отодвинулся. Я открыла глаза. Передо мною был уже другой Макс, какого ещё не знала. Не весельчак, не

оборотень, а страстный мужчина, полный любви и нежности.

– Макс, ведь ты же не просто так появился в моей жизни? – спокойно спросила она.

Молчу в ответ.

– Скажи, я права?

Снова молчу.

– Зачем ты устроился ко мне водителем?

«Сказать сейчас правду? Нет. Это будет слишком больно для неё. Хотя какая разница, всё равно рано или поздно узнает».

– Я чувствую, понимаю, что так не бывает. Ты забавляешься со мной, изводишь, заставляешь пылать. Я живой человек, а не игрушка. Мы взрослые люди, Макс. Если хочешь трахнуть меня, так сделай это... Ты же видишь, я не против, – видимо, на неё подействовало выпитое вино.

– Я не могу, Ника.

– Не можешь?! – моя фраза ошарашила её, она отодвинулась и повернулась ко мне лицом. – Ты не похож на импотента или гея.

– Не произноси при мне эти слова, – попросил улыбнувшись.

– Очень смешно! – разозлилась она и выскочила из машины.

Я вышел следом за ней и крикнул:

– Ника! – она повернулась. – Мне нужно сказать тебе что-то очень важное.

– Да?! И что же? Слушаю, говори.

– Это не совсем подходящее место для разговора.

– Да? То есть ты хочешь, чтобы я позвала тебя домой. Ты войдёшь якобы для разговора и снова начнёшь выкидывать свои пошлые штучки?

– Ника, не передёргивай! – меня начал злить этот диалог.

– Не передёргиваю. Это так и есть.

Я молчал. Молчал и закипал от безвыходности. От своей слабости и страха сказать правду.

– Макс, мне не семнадцать, не надо со мной играть. Я женщина, которая верит, доверяет, а ты как будто издеваешься. Тебе доставляет удовольствие видеть, как я реагирую на тебя. Ты самоутверждаешься таким образом?

– Ника, не неси чушь! Мне не надо самоутверждаться. Я знаю себя и знаю, на что способен, поэтому хочу сказать правду.

Она замолчала и уставилась на меня в ожидании. Выдохнул и пошёл к ней.

– Всё, Макс, не подходи! – она выставила руку вперёд. – Уезжай. Твои тёлки тебя заждались. Перед ними, я так поняла, тебе не надо оправдываться.

Развернулась и пошла. Потом, как будто что-то вспомнив, резко обернулась:

– Ещё раз дотронешься до меня – останешься без рук.

Подойдя к входной двери, добавила:

– И попробуй только не приехать утром! – и скрылась за дверью.

У меня в ушах так и остался стоять стук двери и звук защёлкивающегося замка.

«Нет, я обязан ей сказать. Она имеет право знать, кто я и на что идёт. По-другому не могу. Обманывать не стану. Она должна знать».

Посмотрел в телефон. Сообщение от Серёги: *«Как твоя киска? Обвела тебя вокруг пальца?»*

«За...бал!» – написал ему.

ГЛАВА 6

«Боже, это невыносимо. Кто может мне звонить в пять утра? Буду спать... Сейчас это закончится... Нет, ну это невозможно!»

Я соскочила с кровати, накинула халат и пошла вниз. Открыла дверь, передо мною Макс... вновь обаятельный, вновь чертовски сексуальный и вновь маняще притягательный. Я уже начала привыкать к тому, как моё тело реагирует на него, такой неуправляемый рефлекс: Макс – возбуждение, Макс – бешенство, Макс – страх, Макс – покорность, Макс – зависимость. Сейчас это был гнев.

– Макс, ты спятил?! Ты время видел? Твой рабочий день начинается в 7–30. Думаю, хотя бы это можно запомнить? –

уже не сонным голосом интересовалась, стоя перед ним в таком же виде, как и позавчера.

– Ммм, отлично выглядишь. Мне нравится, что ты встречаешь меня в таком виде, – ответил он и вошёл в дом, проходя мимо меня.

«Только не дыши им!»

– Вообще-то, я тебя не приглашала, – проговорила, идя вслед за ним. – Ты ручался, что владеешь правилами этикета.

– Ника, давай не будем, – сказал так, будто я уже в сотый раз затевала этот разговор. Естественно, меня это ещё больше возмутило.

– Зачем приехал? – Он открыл холодильник и стал доставать круассаны. – Пока не съешь их все, так и будешь приезжать по утрам? – спросила раздражённо.

– Ника, а ты, оказывается, жадная, – он прищурил глаза и включил духовку.

– Ты не можешь вот так просто приходить и делать всё, что вздумается, в моём доме! – я лезла из кожи вон, чтобы показать своё влияние.

– Почему? – равнодушно спросил он.

– Почему?! Да потому что ты водитель, мой подчинённый, и место твоё в машине.

Я увидела, как желваки заходили на его лице. Тяжёлый взгляд исподлобья навис надо мною, подавляя боевой настрой, но каким-то образом он заглушил в себе злость и спросил:

– Хочешь меня обидеть?

– Да! Хочу! – ответила я. – Хочу, чтобы тебе было больно и неприятно, так же как мне.

– Ника, прошу тебя, успокойся, – проговорил он, ставя круассаны в духовку. – Ты просто немного расстроена из-за вчерашнего.

– Немного?! Да ты... – ещё больше взбесилась я и резко замолчала, не в силах подобрать подходящего для него слова.

Бросить меня в возбуждённом состоянии, а на следующий день прийти как ни в чём не бывало и готовить завтрак – было верхом наглости, эгоизма и насмешки надо мной.

– Макс, уходи! – показала на входную дверь.

– Ника, я никуда не уйду, – произнёс он спокойно. – Сейчас мы завтракаем и едем на рыбалку, – и поставил варить кофе.

Я уставилась на него, как на слабоумного.

– Ты издеваешься?! На какую рыбалку? Я с тобой никуда не поеду. Особенно после вчерашнего. Тем более у меня сегодня важная встреча.

– Подождёт твоя встреча.

– Такой ответ вполне ожидаем, тебе же не надо беспокоиться о завтрашнем дне.

Два карих глаза вновь бросили на меня суровый взгляд и я замолчала, поняв, что укусила за самое больное.

– Ника, завтрак стынет. Иди одевайся, я жду тебя, – с теп-

лотой и заботой сказал он, что шло вразрез с его глазами.

Весь мой пыл и заряд агрессии утомил одной фразой, и я... поплелась собираться. Он вытворял со мной то, что другим не удавалось, – подчинял себе. Конечно, подчиниться для меня нынешней означало быть слабой, беспомощной, безвольной, зависимой, не способной сказать своё слово. По крайней мере, я так думала. Но с другой стороны, мне нравилось, что нашёлся человек, который оказался сильнее, который накрывал меня своей аурой и я замолкала, как мышка.

Надела брючный костюм с балетками и взять с собой туфли, потому что в любом случае мне надо было ехать на работу.

Я чуть не подавился, когда увидел Нику в костюме.

– Ты куда собралась?

– На работу, а по пути заедем на твою рыбалку, – уверенно ответила она, подходя к столу.

«Сука!» Моему терпению подходил конец.

– Так, или ты идёшь и нормально одеваешься, или я сейчас тебя раздену, – прошёлся по ней взглядом сверху вниз и обратно, – и... одену, как посчитаю нужным.

– Знаешь, я рыбачить не собираюсь! – возмутилась она. – Посижу в машине, посплю, пока ты возишься со своей рыбой.

– Ника, не испытывай моё терпение, а то...

– А то что?! — перебила она, и мною вновь овладел мой демон. — Что ты мне сделаешь?

Она смотрела на меня, собрав всё своё мужество и гордо держа голову, чтобы быть выше. Я схватил её за руку и потащил в спальню. Она бежала за мной и просила отпустить, твердя, что уволит меня. Бросил её на кровать и за ноги подтянул к себе.

– Макс, не смей! — одной рукой сцепил её руки. — Макс, ты делаешь мне больно! — другой расстегнул брюки. — Макс, ты переходишь все границы! — схватил за гачи и вытряхнул её из брюк. — Я тебе не девочка, с которой можно так обращаться!

Перевернул на живот, обратив внимание на аппетитную попку, и так же поступил с жакетом.

– Майку можешь оставить. Одевайся!

Встал и пошёл вниз.

– Придурок! — услышал в свой адрес. — Это не майка!

«Завела меня с полуоборота. Сука! Хотел как лучше, убедить её от этого контракта. Сука! А может быть, по х...й на всё, на этот спор, мои принципы, на неё».

Уже развернулся, чтобы пойти к ней и сделать то, что хотел, но Ника вышла навстречу. На ней был надет спортивный костюм, в руке она несла брючный костюм на плечиках.

«Неисправимая стерва! Но воспитательный процесс не прошёл зря», — подумал я. И меня отпустило.

Мы приехали к выбранному Максом месту. Красивый берег с характерными для нашей местности растениями. Сеть здесь не ловила, и я без угрызения совести расслабилась. Макс, видно, что не в первый раз, по-свойски разложил все свои приспособления.

– Присаживайся, – сказал он.

Я села рядом с ним на бревно, которое здесь лежало, видимо, для рыбаков или для парочек, что приезжали уединиться. Он стал рассказывать о рыбалке, посвящая меня в этот «таинственный и загадочный» мир.

Естественно, я его не слушала. Во-первых, мне это не интересно, а во-вторых, его запах всё-таки проник в меня и мозг отказывался думать о чём-то другом, кроме его тела. Я любовалась им целиком и каждой частью тела отдельно. Смотрела в глаза и тонула в них, смотрела на губы и в мыслях жадно их целовала, представляла, как его руки то нежно трогают меня, то с силой хватают, не оставляя шанса на побег. Когда он вставал, чтобы закинуть удочку, то его ягодички оказывались на уровне моих глаз. Вот тут я совсем отключалась от здравого смысла и прикладывала массу усилий, чтобы не потерять контроль.

К 7–30 утра меня стало клонить в сон. Макс расстелил плед, я легла и уснула, попросив разбудить в 9–00.

Мой опыт в любовных отношениях начался в 20 лет. Да,

несмотря на то что сейчас я пользуюсь большой популярностью у слабого пола, тогда считал себя обычным неуверенным в себе пацаном. Без обаяния, без опыта и, главное, без денег, а такие, как правило, девушкам не интересны. В этот период я и повстречал Ольгу. Она была старше меня на 15 лет, но выглядела так, что любой молодой девчонке могла дать фору. Блондинка с точёной фигурой, очень красивая, элегантная, с отличным чувством юмора и с неутолимым желанием трахаться, но это я узнал чуть позже.

Мы познакомились в спортзале, когда она попросила меня разобраться с тренажёром. Как понял потом, это был всего лишь повод, потому что Ольга давно уже посещала тренировки, но тогда я воспринял это как то, что она во мне увидела мужчину, способного ей помочь. Так мы и познакомились. Потом пару раз после тренировок посидели в кафе, а на третий она пригласила меня к себе в гости. Конечно, я знал, для чего, потому что даже неопытным взглядом было видно её игру. Естественно, растерялся... Я не раз представлял наши тела в романтических объятиях, только сказать ей, которая возлагает на меня надежды, что я девственник, было соразмерно прыжку с обрыва. Но она оказалась женщиной мудрой, всё поняла сама и убедила не переживать. Ей, мол, будет очень приятно стать моей первой женщиной, мне всё понравится, и я не захочу от неё уходить. А ещё она научит меня доставлять удовольствие прекрасному полу и сделает из меня мужчину, которому девушки готовы будут отдаться

с первого взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.